

Посланіе къ Галатамъ,

Читатели посланія.

До сихъ поръ еще не установлено, гдѣ искать читателей этого посланія—Галатійскія церкви. По давно установившемуся взгляду, Галатія, куда направлялъ Ап. Павелъ свое посланіе,—это страна въ центрѣ Малой Азіи, получившая свое названіе отъ поселившихся въ ней галльскихъ (кельтскихъ) племенъ (около 277 г. до Р. X.), у которыхъ главными городами были Анкира и Пессинъ. Сторонники этого взгляда говорятъ, что Павелъ посѣтилъ эту страну впервые во время путешествія, о которомъ упоминается въ XVI, 6 вѣ. Дѣяній, и въ это время проповѣдывалъ тамъ Евангеліе. Потомъ онъ еще разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVIII, 23; ср. Гал. IV, 13).

Другіе ученые полагаютъ, что подъ Галатіей нужно разумѣть не только страну, гдѣ обитали Галаты, но всю римскую провинцію Галатію, въ которую входили собственно Галатія и кромѣ того страны Фригія, Писидія и Ликаонія, т. е. тѣ страны, которыя Ап. Павелъ и Варнава посѣтили во время перваго апостольскаго путешествія (Дѣян. XIII, 14), съ городами: Антиохіей (въ Писидіи), Иконіей, Листрой и Дервией. При такомъ предположеніи, первое пребываніе Апостола въ Галатіи совпадаетъ съ тѣмъ путешествіемъ, о какомъ говорится въ XIII и XIV гл. вѣ. Дѣяній, а второе—съ тѣмъ, о которомъ говорится въ XVI, 6 той же книги.

Изъ этихъ двухъ предположеній мы болѣе правильнымъ признаемъ первое, т. е. полагаемъ, что у Ап. Павла подъ Галатіей разумѣется страна *только* Галатовъ или собственно сѣверная часть римской провинціи Галатіи, и вотъ по какимъ соображеніямъ. По Гал. IV, 13 и сл. Павелъ основалъ церкви въ Галатіи потому, что былъ задержанъ въ тѣхъ мѣстахъ болѣзненною своею. Но

въ XIII и XIV главахъ кн. Дѣяній нѣтъ никакого намека на какую либо болѣзнь Апостола. Напротивъ, по изображенію этихъ главъ, Ап. Павелъ въ то время развилъ крайне интенсивную дѣятельность и быстро проходилъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ, чрезвычайно вѣроятно, что именно болѣзнь, постигшую Павла въ Галатіи, и разумѣетъ писатель кн. Дѣяній въ XVI, 6 и сл., гдѣ говорится, что «Духъ» воспрепятствовалъ Павлу идти въ Асію, т. е. на берегъ нѣпѣшней Малой Азіи, почему Апостоль и остался проповѣдывать Евангеліе въ срединѣ Малой Азіи (во Фригіи и Галатіи). Но если Апостоль тогда *въ первый разъ* пришелъ къ «Галатамъ», то, очевидно, подъ «Галатами» нужно разумѣть не тѣ христіанскія общины, о какихъ упоминается въ XIII и XIV-ой главахъ, а тѣ, какія существовали въ Галатіи въ узкомъ смыслѣ этого названія.

Около времени Ап. Павла, Галаты уже, по крайней мѣрѣ въ городахъ, стояли подъ вліяніемъ греческой культуры и смѣнили свой кельтскій языкъ на греческій. Но тѣмъ не менѣе характеръ ихъ—живой, воспріимчивый и непостоянный—сохранился. Кромѣ того они были суевѣрны, высокоумѣрны и склонны ко взаимнымъ распрямъ, но въ то же время гостепріимны и радушны. Среди нихъ жили также іудеи, которые привлекли немало Галатовъ на сторону Моисеева закона.

Итакъ, Ап. Павелъ основалъ церковь въ Галатіи во второе свое апостольское путешествіе, послѣ того какъ имъ основаны были (въ первое путешествіе) церкви въ Писидіи и Ликаоніи. Апостоль началъ проповѣдь въ Галатіи при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ—больной, но однако дѣло его здѣсь было успѣшно, и Галаты приняли его какъ Ангела Божія, какъ самого Христа (Гал. IV, 14—15). Новая жизнь сказалась въ различныхъ духовныхъ дарованіяхъ среди Галатовъ. Въ третье свое апостольское путешествіе Апостоль снова побывалъ въ Галатіи, но теперь уже замѣтилъ въ Галатахъ склонность къ появившемуся тамъ іудаизму и обличалъ за это Галатовъ (Дѣян. XVIII, 22—23; Гал. I, 9). Въ церковь Галатійскую несомнѣнно, какъ главный элементъ, входили обращенные Павломъ язычники (Гал. IV, 9), но тамъ же были и іудеи и прозелиты.

Поводъ и цѣль написанія посланія.

Въ Галатійскія церкви, по уходѣ Ап. Павла изъ Галатіи, вторглись іудействующіе—противники Ап. Павла. Павелъ отзывается

о нихъ въ высшей степени презрительно. Онъ называетъ ихъ церковными смутьянами Евангелія Христова (I, 7; V, 10). Онъ упрекаетъ ихъ въ оппортунизмъ, лицемѣріи и суетности (VI, 12 и сл.).

Эти іудействующіе учителя вѣры возвѣщали Галатамъ, что они обязаны соблюдать законъ Моисеевъ. Они говорили, что только благодаря имъ Галаты могли ознакомиться съ настоящимъ, истиннымъ Евангеліемъ (I, 6), что ученіе, какое къ нимъ принесено Павломъ, было не полно (III, 3). Павелъ не говорилъ Галатамъ—а это было необходимо будто бы сказать,—что только чрезъ исполненіе закона Моисеева и черезъ принятіе обрѣзанія язычники могутъ стать потомками Авраама и наслѣдниками данныхъ этому патриарху божественныхъ обѣтованій и вѣчнаго блаженства (III, 6 и сл.). При этомъ, однако, они не заставляли Галатовъ исполнять всѣ отдѣльныя предписанія Моисеева закона, а только главныя—именно постановленія объ обрѣзаніи и о соблюденіи іудейскихъ праздниковъ (V, 2; IV, 10).

Рука объ руку съ восхваленіемъ этого новаго «Евангелія» въ особой іудаистической формѣ шло у этихъ лжеучителей стремленіе дискредитировать Ап. Павла въ глазахъ Галатовъ. Они указывали Галатамъ на то, что Павелъ не былъ непосредственнымъ ученикомъ Господа Иисуса Христа, между тѣмъ какъ за ними, іудаистами, стояли Апостолы, призванные Самимъ Христомъ, личности наиболее видныя въ Церкви (II, 2; VI, 9), столпы христіанства. Все, что въ ученіи Павла хорошаго,—получено отъ этихъ столповъ, а все ему самому принадлежащее—не иное что, какъ произведеніе человѣческой фантазіи (I, 12). Своимъ апостольскимъ положеніемъ Павелъ обязанъ посредничеству первоапостоловъ (I, 1) и его апостольство—низшаго ранга. Онъ самъ де призналъ это, когда представилъ на разсмотрѣніе первоапостоловъ свое ученіе, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ (II, 2). Говорили они, что Павелъ такой человѣкъ, который можетъ обмануть слушателей своимъ ораторскимъ искусствомъ (I, 10), что онъ ищетъ всякими способами себѣ популярности (I, 10) и иногда не стѣсняется даже и самъ проповѣдывать, гдѣ это для него выгодно, необходимость обрѣзанія (V, 11)...

Таковыми извѣтами противники Павла сумѣли подѣйствовать на Галатійскихъ христіанъ. Когда Павелъ писалъ посланіе къ Галатамъ послѣдніе были уже готовы стать на сторону законническаго іудейства (I, 6), принять обрѣзаніе (V, 2 и сл.) и начали уже праздновать іудейскіе праздники. (IV, 10). Словомъ, съ Галатами совершилась

необыкновенная метаморфоза, и Павелъ прямо былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ (III, 1; V, 7). Положение дѣла Евангелія Павлова было въ высшей степени критическое. Рѣшался вопросъ о томъ, должна ли юная христіанская религія привязать себя къ умирающимъ формамъ застывшаго во внѣшности іудейства или же продолжать свой орлиный полетъ надъ міромъ силою присущаго ей новаго духа. Галатія становилась ареной той борьбы, отъ исхода которой зависѣла судьба цѣлаго міра. То, что послѣ произошло въ Коринѣ и Римѣ, было только заключеніемъ къ этой великой борьбѣ, только отзвуками ея. Въ посланіи къ Римлянамъ не чувствуется уже такого боеваго настроенія, какое господствуетъ въ посланіи къ Галатамъ: тамъ слышится уже спокойный голосъ человѣка, одержавшаго побѣду надъ іудаястами. А въ посланіи къ Галатамъ Ап. Павелъ выступаетъ со всею страстностью борца за свою идею. Такимъ образомъ цѣлью Апостола при написаніи посланія къ Галатамъ было: во первыхъ, защитить и возстановить собственный свой апостольскій авторитетъ а затѣмъ, во вторыхъ, утвердить въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что для перешедшаго въ христіанство язычника не нуженъ вовсе законъ Моисеевъ и обрѣзаніе и что и безъ этого онъ становится наслѣдникомъ всѣхъ обѣтованій данныхъ Аврааму.

Время и мѣсто написанія.

Третье свое апостольское путешествіе, во время котораго онъ заходилъ и въ Галатію (Дѣян. XVIII, 23), Ап. Павелъ закончилъ долгимъ пребываніемъ въ Ефесѣ (съ 54 до 56-го года). Какъ видно изъ посланія къ Галатамъ, оно не могло быть написано слишкомъ много спустя послѣ удаленія Апостола изъ Галатіи. Онъ удивляется именно (I, 6), что Галаты *слишкомъ скоро* переходятъ на сторону противниковъ Павла—ясно, что онъ не такъ давно съ ними разстался. По этому можно предполагать, что посланіе къ Галатамъ написано Апостоломъ вскорѣ по прибытіи его въ Ефесъ, именно въ концѣ 54-го или началѣ 55-го г.

Раздѣленіе посланія по содержанію.

По содержанію своему все посланіе къ Галатамъ представляетъ раскрытіе идеи о томъ, что для увѣровавшихъ во Христа язычниковъ

исполненіе закона Моисеева совершенно не нужно. Въ этомъ случаѣ оно напоминаетъ собою посланіе къ Римлянамъ съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ говорится о непригодности закона вообще какъ средства къ оправданію *человѣка*, а здѣсь о ненужности его для *христіанина*. Все содержаніе посланія можно раздѣлить на три отдѣла: 1) *апологетическій*, обнимающій первыя двѣ главы посланія, въ которомъ Апостоль опровергаетъ взводимыя на него іудействующими напраслины и возстановляетъ свой апостольскій авторитетъ, 2) *догматико-полемическій*, простирающійся съ III-й главы до 13-го стиха главы V-й. Здѣсь Апостоль доказываетъ, что отъ христіанъ не требуется брать на себя исполненіе закона Моисеева, какъ будто бы помогающаго христіанину изъ язычниковъ стать потомкомъ Авраама и наследовать данныя этому патріарху обѣтованія, и 3) *нравоучительный*, гдѣ содержатся наставленія относительно правильной христіанской жизни.

Подробно содержаніе каждаго отдѣла излагается при объясненіи посланія.

Подлинность посланія.

Выдержки изъ посланія къ Галатамъ встрѣчаются въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ христіанской письменности—въ писаніяхъ мужей апостольскихъ, но только это собственно не цитаты, а нѣсколько видоизмѣненное повтореніе мыслей содержащихся въ посланіи. Чѣмъ далѣе, тѣмъ эти заимствованія становятся яснѣе. Въ канонѣ Мураторія и въ Пешито оно уже находится какъ посланіе Ап. Павла. Но съ 50-хъ годовъ 19-го вѣка ученые критики школы Баура стали отвергать подлинность этого посланія, и въ 1888-мъ году проф. Штеккъ выпустилъ свой трактатъ о посл. къ Галатамъ, въ которомъ старался доказать, что это посланіе все свое содержаніе почерпаетъ изъ посланій къ Коринтянамъ и къ Римлянамъ и возникло именно въ то время, когда въ христіанской церкви обострилась борьба съ іудействомъ, т. е. въ началѣ второго вѣка.

Однако уже то обстоятельство, что только немногіе ученые стали на сторону Штеква, показываетъ, что основанія, какія онъ приводилъ въ защиту своей гипотезы, показались довольно слабыми для ученыхъ богослововъ. И въ самомъ дѣлѣ, главное соображеніе Штекка о томъ, что посланіе своей полемикой противъ іудаизма выдаетъ свое позднее происхожденіе, совершенно несостоятельно, потому что для оппозиціи

со стороны иудаизма Павлову Евангелію поводы могли существовать именно въ первомъ вѣкѣ, когда еще только возникали церкви изъ язычниковъ. Послѣ же, во второмъ вѣкѣ, коллизіи между иудаизмомъ и Евангеліемъ Павла были бы совершенно непонятны, такъ какъ во второмъ столѣтіи миссіонерская дѣятельность по обращенію язычниковъ въ лоно Церкви Христовой уже была завершена. Кромѣ того, изъ писаній мужей апостольскихъ видно, что среди христіанъ второго вѣка вопросъ объ отношеніи закона считался уже разрѣшеннымъ въ духѣ ученія Ап. Павла. Что касается близости посланія къ Галатамъ съ посланіями къ Коринтянамъ и Римлянамъ, то это вполне естественно было ожидать отъ посланія, появившагося въ одно время съ указанными. Прочія же возраженія противъ подлинности посланія къ Галатамъ представляютъ собою не иное что какъ проявленіе чисто субъективнаго непониманія нѣкоторыхъ дѣйствительно затруднительныхъ для толкованія мѣстъ изъ посл. къ Галатамъ.

Литература.

Изъ святоотеческихъ толкованій на посланіе къ Галатамъ заслуживаютъ особаго вниманія толкованія *Ефрема Сирина, Августина, блаж. Иеронима, Иоанна Златоуста, Теодорита и бл. Теофилакта*, а изъ русскихъ — архим. *Алафамела, архіеп. Филарета, епископа Теофана, свящ. И. Галахова* (Казань 1897) и проф. *Н. Н. Глубоковскаго*: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи Ап. Павла къ Галатамъ (Пет. 1902). Изъ иностранныхъ самымъ лучшимъ комментариемъ является толкованіе проф. *Цана* (Лейпцигъ 1907). Подробно литература посланія до 1897-го г. указана въ книгѣ *свящ. Галахова*. Въ 1912 году появилось «Общедоступное объясненіе посл. къ Галат., Ефес., Колос. и Филипп.» прот. *Зефирова* (Могилевъ).

Посланіе къ Галатамъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Павелъ Апостоль, *избранный* не Отцемъ, воскресившимъ Его изъ
человѣками и не чрезъ человѣка, мертвыхъ,
но Иисусомъ Христомъ и Богомъ

I.

Привѣтствіе читателямъ (1—5).—Поводъ къ написанію посланія (6—10).—Апостоль Павелъ не отъ людей принялъ свое Евангеліе (11—24).

1—5. Въ привѣтствіи Ап. сразу намѣчаетъ основное содержаніе слѣдующихъ главъ. Онъ говоритъ о себѣ, что онъ—настоящій Апостоль Христовъ—что не хотѣли признать за нимъ іудействующіе, пользовавшіеся въ то время въ Галатіи вліяніемъ—и что Христось отдалъ Себя на смерть для того, чтобы искупить людей отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку. Последнюю мысль Ап. высказываетъ, опять имѣя въ виду іудействующихъ, которые, можно сказать, лишали надлежащаго достоинства подвигъ Христа, выставляя на видъ необходимость для спасенія еще и закона Моисеева.

1. Апостолами въ первенствующей Церкви назывались вообще проповѣдники Евангелія, а не только ученики Самого Христа. Апостола Павла іудействующіе и хотѣли приравнять къ обыкновеннымъ проповѣдникамъ Евангелія, говоря, что онъ не слушалъ Самого Христа и стоитъ ниже какого либо Апостола изъ числа 12-ти. Поэтому то Павелъ и выставляетъ на видъ, что онъ—Апостоль въ полномъ смыслѣ этого слова, равный всякому Апостолу изъ числа 12-ти. Онъ, во первыхъ, избранъ на свое служеніе «не человѣками», т. е. или другими Апостолами, или собраніемъ вѣрующихъ, какъ избраны были напр. *церквами* Титъ и Елафродитъ (2 Кор. VIII, 23; Фил. II, 25). Во вторыхъ, онъ призванъ и «не чрезъ человѣка», т. е. Христось не чрезъ чье нибудь посредство поставилъ его на апостольское служеніе, а Самъ непосредственно призвалъ его. Впрочемъ первымъ виновникомъ своего призванія Павелъ называетъ «Бога Отца, Который воскресилъ Христа изъ мертвыхъ». О последнемъ фактѣ Ап. упоминаетъ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, что на его сторонѣ стоитъ и Христось, и Богъ Отецъ: его, собственно, призвалъ Христось, а Христа поставилъ въ такое состояніе, что Онъ можетъ призывать снова, по воскресеніи, себѣ Апостоловъ,—Богъ Отецъ. Ап. говоритъ здѣсь, что Христа «воскресилъ» Богъ Отецъ, какъ и посл. къ Рим. (VIII, 11), имѣя въ виду, что Христось былъ дѣйствительно воскре-

2. и всѣ находившіеся со мною отъ настоящаго лукаваго вѣка, по братія—церквямъ Галатійскимъ: волѣ Бога и Отца нашего;
3. благодать вамъ и миръ отъ 5. Ему слава во вѣки вѣковъ. Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.
4. Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ 6. Удивляюсь, что вы отъ призваннаго васъ благодатью Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію,

шенъ Отцомъ, такъ какъ Онъ, какъ Богочеловѣкъ, во всемъ ставилъ Себя въ зависимость отъ Отца (Іоан. V, 19). Но Ап. тѣмъ не менѣе былъ въ тоже время вполне убѣжденъ, что Христосъ, какъ Богъ, воскресъ Самъ (Рим. IV, 25; VIII, 34).

2. Ап. хочетъ сказать, что всѣ, окружающіе его въ настоящее время, христіане (вмѣсто «находившіеся» лучше перевести «находящіеся») сочувственно относятся къ предпринятому имъ шагу по отношенію къ Галатскимъ церквямъ и согласны съ его взглядами.

3. Ап. не присоединяетъ, противъ своего обыкновенія (ср. напр. вступленіе въ посл. къ Рим. и 1 Кор.), похвалы читателямъ за твердость ихъ вѣры. Это показываетъ, что Ап. слишкомъ сильно былъ огорченъ поведеніемъ галатскихъ христіанъ, которые въ настоящее время держали сторону противниковъ Павла—иудействующихъ.—*Благодать и миръ*—ср. Рим. I, 7.

4—5. Ап. конечно имѣетъ здѣсь въ виду иудействующихъ, которые, выставляя свое требованіе о томъ, что и въ христіанствѣ необходимо соблюденіе обрядоваго закона Моисеева, этимъ самымъ какъ бы ослабляли силу искупительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа. Ап. говоритъ поэтому, что Христосъ «отдалъ Себя въ жертву за грѣхи наши, для того чтобы согласно волѣ или рѣшевію нашего Бога и Отца, избавить насъ отъ подчиненія настоящему лукавому вѣку или, иначе, такому порядку жизни, при которомъ человѣкъ не могъ не грѣшить». Если же Ап. называетъ этотъ порядокъ жизни «настоящимъ» (*ἐνεστώτος*), то это не значитъ, что онъ *еще продолжается*: слово это равняется здѣсь выраженію «сей» (Рим. VIII, 38; 1 Кор. III, 22) и представляетъ собою противоположность выраженію «вѣкъ будущій», какъ обозначается въ Н. Завѣтѣ времена мессіанскаго спасенія (Матѣ. XII, 32; Рим. VIII, 38).—Такъ какъ иудействующіе, отнимая значеніе у заслугъ Христа, вмѣстѣ съ этимъ унижали и Бога и Отца нашего, Который благоволилъ принять эти заслуги какъ вполне удовлетворяющую за грѣхи человечества жертву, то Ап. въ концѣ привѣтствія возсылаетъ славословіе *Богу и Отцу*.

6—10. Указывая на поводъ, по какому онъ обращается къ Галатамъ съ посланіемъ, Ап. говоритъ, что Галаты позволили лжеучителямъ отвлекать себя отъ Бога, Который призвалъ ихъ къ общенію съ Собою во Христѣ. При этомъ онъ упоминаетъ о томъ, что Галаты стали на сторону противниковъ Павла. Итакъ отдаленіе отъ Бога и Христа и въ тоже время потеря довѣрія къ ихъ просвѣтителю Павлу—вотъ что побуждаетъ Апостола обратиться къ Галатамъ съ словомъ строгаго увѣщанія.

6. *Отъ призваннаго*—отъ Бога (ср. 1 Сол. II, 12; Еф. IV, 4).—*Благодатью Христовою*. Послѣднее выраженіе (Христовъ) новѣйшими изслѣдователями текста признается неподлиннымъ (см. *Цана* стр. 44 съ указаніемъ на древнѣйшіе кодексы, въ которыхъ нѣтъ этого выраженія). Если же читать просто «благодатью», то подъ *призваніемъ* можно разумѣть Самого Христа.—*Такъ скоро*, т. е. такъ быстро, нисколько не раздумывая.—*Ко иному благовѣствованію*

7. которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.

ванію, т. е. къ новому вновь появившемуся (ἐταρος—обозначаетъ различіе только въ *количествѣ* или *времени* происхожденіи). Иудействующіе пришли въ Галатію съ *другимъ* или вторымъ благовѣствованіемъ о Христвѣ, объявляя этимъ самымъ прежнее благовѣствованіе Апостола Павла недостаточнымъ. Можетъ быть они говорили, что Ап. забылъ сообщить Галатамъ о томъ, что Христосъ всегда выступалъ, какъ признающій вѣчное значеніе закона Моисеева (Матѣ. XVII—XIX). Они совѣтовали Галатамъ совсѣмъ забыть проповѣдь Павла какъ недостаточно освѣщающую дѣло Христово.

7. *Которое впрочемъ не иное...* Здѣсь уже Ап. употребляетъ другой терминъ для обозначенія проповѣди иудействующихъ. Не иное «ἄλλο», т. е. не иное *по качеству*, не другое *по содержанію*, не отличное отъ моего по содержанію. Чтò, въ самомъ дѣлѣ, новаго о Христвѣ могли сообщить иудействующіе Галатамъ? Ап., безъ сомнѣнія, изобразилъ жизнь и ученіе Христа во всей подробности, и прибавить что-нибудь къ дѣйствительной исторіи Христа, не впадая въ фантастическія выдумки, иудействующіе, конечно, не могли...—*А только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово.* Да,—какъ въ говорить Апостоль,—прибавить къ моему Евангелію иудействующіе ничего не въ состояніи. Имъ хочется только произвести среди васъ смущеніе, тревогу (*смущать* по греч. ταρασσειν=обезпокоивать, по-вергать въ тревогу), переименовать Евангеліе о Христвѣ (μεταστρέψαι, а τὸ Ἰησοῦς—род. предметный), которое въ совершенно правильной формѣ изложилъ галатамъ Ап. Павелъ. Переименовать же Евангеліе иудействующіе, очевидно, хотѣли привнесеніемъ въ него ученія о необходимости и въ христіанствѣ соблюдать обрѣзаніе и законъ¹⁾.

8. *Не то, что мы...* правильнѣе: *вопреки тому, что мы* (παρ ὧ) или *кроме того, что мы благовѣствовали*, т. е. съ прибавленіями отъ себя.—*Но если бы даже мы...* Ап. предполагаетъ, на основаніи примѣра Ап. Петра (см. дальше гл. II ст. 11—14), что даже онъ не гарантированъ отъ возможности измѣны своему Евангелію (напр., подѣ дѣйствіемъ мученій).—*Ангель съ неба.* Это—случай невозможный, и Ап. приводитъ его только для усиленія мысли. Слѣдуетъ поэтому здѣсь вставить выраженіе: «если бы это было возможно... *Анаема.* У 70-ти это слово служитъ терминомъ для обозначенія понятія «херемъ»—отлученіе, назначеніе чего либо, взятаго изъ имущества или семьи человѣка, Богу или для того, чтобы принести это, какъ даръ Богу, или же для уничтоженія, какъ предметъ, возбуждавшій протѣвъ себя гнѣвъ Божій. Какъ и въ другихъ посланіяхъ Ап. Павла (ср. напр. 1 Кор. XVI, 22),

¹⁾ Здѣсь пролонзисется осужденіе на всѣ попытки нашего времени дать человѣчеству какое-то «новое» евангеліе. Такъ, несомнѣнно, подѣ это осужденіе апостольское падаетъ и сказавшеся на Берлинскомъ религіозномъ конгрессѣ (1910 г.) направленіе, которое хотѣло выработать новое прогрессивное христіанство, основнымъ ученіемъ котораго должна служить идея о ненужности искупленія. Такіе новые учителя забываютъ, что истинный религіозный прогрессъ состоитъ не въ изобретеніи и открытіи *новаго* евангелія; такимъ прогрессомъ можетъ быть названъ только тотъ, который все болѣе и болѣе углубляетъ наше познаніе и опытность въ отношеніи къ *старому* евангелію. Тысячелѣтній опытъ подтверждаетъ, что только это евангеліе есть сила Божія, которая спасаетъ всякаго, кто вѣруетъ въ него.

9. Какъ прежде мы сказали, *такъ* и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема.

10. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога? людямъ ли угождать стараюсь? Если бы я и повнѣ угождалъ людямъ, то не былъ бы рабомъ Христовымъ.

здѣсь это слово употреблено въ послѣднемъ смыслѣ. Но въ какомъ смыслѣ Ап. понимаетъ самое *отлученіе*—въ смыслѣ ли суда *Божія*, или суда *Церкви*? *Цану* представляется, что здѣсь сказано только, что такой проповѣдникъ Евангелія предоставляется суду Божию, а не дисциплинарному церковному суду (стр. 50). Но понятіе анаѳемы или херема у евреевъ предполагало собою удаленіе изъ общества израильскаго (ср. 1 Едр. X, 8; Нем. XIII, 28). Если же *Цанъ* находить невозможнымъ примѣненіе церковнаго отлученія къ *ангелу*, то и это возраженіе неосновательно: вѣдь Ап. мыслить здѣсь ангела, какъ присутствующаго на землѣ въ видѣ человѣка и какъ члена Церкви, а слѣд., какъ въ нѣкоторомъ родѣ подлежащаго церковной дисциплинѣ (опять, разумѣется, предположительно) ¹⁾.

9. Итакъ, на іудействующихъ, искажавшихъ Евангеліе Христово, Ап. изрекаетъ анаѳему. Но это не должно поражать Галатовъ: вѣдь и прежде, во время второго своего пребывания въ Галатіи, онъ говорилъ тоже самое (ср. V, 3 и 21). Но тогда онъ высказывалъ это, какъ предположеніе, потому что іудействующіе въ то время еще не выступали открыто, а теперь онъ прямо посылаетъ отлученіе появившимся или имѣющимъ появиться вновь лжеучителямъ.—*Мы сказали*. По мнѣнію *Цана*, здѣсь Ап. какъ и въ 8-мъ стихѣ (*мы благовѣствовали*) имѣетъ въ виду не только себя, но и своихъ помощниковъ въ дѣлѣ проповѣди Евангелія.

10. Іудействующіе, по всей вѣроятности, ставили въ упрекъ Павлу его кажущуюся непослѣдовательность: «то онъ—говорили іудействующіе—примѣнялся къ обычаямъ іудеевъ (Гал. V, 11; ср. 1 Кор. IX, 20), то жилъ съ язычниками, какъ язычникъ (ср. 1 Кор. IX, 21). Не было ли это проявленіемъ желанія во что бы то ни стало умножить число расположенныхъ къ нему лицъ?». Такъ разсуждали, вѣроятно, предъ слушателями въ Галатіи іудействующіе. Ап. и говорить теперь, приступая къ самозащитѣ, что онъ *такъ* никогда не поступалъ: единственно только *Божія* благоволенія искалъ онъ, а какихъ либо видовъ на уваженіе со стороны *людей* онъ никогда не имѣлъ, и

¹⁾ Нѣкоторые полагаютъ, что если бы Ап. Павелъ жилъ въ наше время, когда о христіанствѣ среди христіанъ существуютъ различные взгляды, то онъ не отнесся бы съ такою строгостью къ разномыслящимъ съ нимъ. Такимъ образомъ Ап. нѣсколько заподозривается въ излишней горячности и рѣзости, которая будто бы объяснима только условіями тогдашняго времени... Но разсуждать такъ совершенно нѣтъ основанія. Ап. говорилъ такъ рѣзко (съ иномыслящихъ потому, что онъ питалъ горячую любовь къ Галатамъ, которыхъ сбивали съ пути спасенія іудействующіе, и затѣмъ потому, что онъ глубоко сознавалъ истинность своей проповѣди. При такихъ же чувствахъ онъ несомнѣнно и въ наше время съ неменьшей рѣзкостью отозвался бы о тѣхъ мнимыхъ христіанскихъ мыслителяхъ и учителяхъ, которые похищаютъ у простыхъ вѣрущихъ ихъ самое дорогое достояніе—вѣру во Христа, какъ въ Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія и искупившаго насъ. И тѣмъ изъ современныхъ христіанскихъ пастырей, которые слишкомъ снисходительно относятся къ иномыслящимъ, иномыслие которыхъ подъявляетъ самыя основы истинной вѣры, слѣдовало бы подражать великой ревности Апостола языковъ...

11. Возвѣщаю вамъ, братія, что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое,

12. ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа.

13. Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ Иудействѣ,

потому его нельзя обвинять въ поддѣлываніи своего образа дѣйствій подъ случайные вкусы слушателей. И какъ бы онъ могъ стать *работъ Христо-вымъ*, если бы у него была склонность искать популярности? Онъ въ иудействѣ пользовался огромною популярностью и однако пренебрегъ ею, чтобы пойти тернистымъ путемъ *раба Христова*—проповѣдника Евангелія...

11—24. Съ 11-го стиха начинается *апологетическая* часть посланія, заканчивающаяся 21-мъ стихомъ II-й главы. Здѣсь Ап. доказываетъ, что его Евангеліе не есть Евангеліе, полученное имъ отъ людей, а получено имъ отъ Самого Христа. Тутъ онъ подробно описываетъ свою жизнь по обращеніи въ христіанство и ясно показываетъ, что не имѣлъ учителей даже изъ числа 12-ти Апостоловъ.

11—12. Какъ какъ иудействующіе поставляли въ сомнѣніе божественное происхожденіе Евангелія, которое проповѣдывалъ Ап. Павелъ, то Ап. прежде всего высказываетъ то положеніе, что его Евангеліе *не есть человѣческое*. Онъ не принялъ его, какъ нѣчто цѣлое (*παρέλαβον*), и не научился его понимать (*ἐδιδάχθη*) ни отъ кого изъ людей, но чрезъ откровеніе, полученное имъ отъ Самого Іисуса Христа. Предъ нимъ Христосъ какъ бы сразу открылъ завѣсу, закрывавшую предъ взорами Павла истинное христіанство, и Апостолъ понялъ все его величіе. Конечно, нельзя думать, что это совершилось въ одинъ моментъ—при Дамаскѣ: Ап. здѣсь, несомнѣнно, разумѣетъ всѣ многочисленныя бывшія ему откровенія, въ которыхъ онъ узналъ всѣ тайны христіанской вѣры (ср. 2 Кор. IX, 2),—откровенія, полученныя имъ до написанія посланія къ Галатамъ. Замѣтить нужно, что этимъ не отрицается возможность того, что Апостолъ ознакомился съ историческими событіями изъ жизни Христа чрезъ разговоры съ старѣйшими по времени обращенія ко Христу христіанами; откровеніе сообщаетъ только идеи, а не историческіе факты.

13—14. Жизнь Апостола до обращенія его ко Христу ясно свидѣлствуетъ о томъ, что онъ не могъ проникнуться идеями христіанскими въ это время. Онъ былъ ярый гонитель христіанства, который не хотѣлъ вовсе проникнуть въ сущность новаго ученія. Онъ не похожъ былъ на нѣкоторыхъ фарисеевъ, которые въ отношеніи къ христіанству заняли выжидательное положеніе (ср. Дѣян. V, 34—39). Онъ преуспѣвалъ въ *иудействѣ*, т. е. въ той жизни, какая сложилась въ иудействѣ подъ влияніемъ преданій старцевъ, и былъ среди своего поколѣнія (*въ родѣ моемъ*) неумѣреннымъ по своей ревности проводникомъ въ жизнь тѣхъ традицій, какія онъ унаслѣдовалъ отъ своего отца или отъ своихъ предковъ вообще (слово *πατριός* не то же, что *πατρός*: оно обозначаетъ преданія—въ данномъ случаѣ очевидно фарисейскія—хранившіяся въ извѣстной фамиліи строже, чѣмъ въ другихъ).

15—17. Но не могъ ли Апостолъ *послѣ* своего обращенія ко Христу подчиниться человѣческому влиянію въ выработкѣ своего міросозерцанія? Такъ бывало, конечно, со всѣми принимавшими христіанство въ то время: Галаты по себѣ самимъ, конечно, знали, что безъ наставленія со стороны другихъ

что я жестоко гналъ Церковь Божию и опустошалъ ее,

14. и преуспѣвалъ въ Иудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ въ родѣ моемъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ отеческихъ моихъ преданій.

15. Когда же Богъ, избравшій

меня отъ утробы матери моей и язычникамъ—я не сталъ тогда же призвавшій благодатью Своею, благоволилъ

16. открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовоствовалъ Его

и совѣтоваться съ плотью и кровью, 17. и не пошелъ въ Иерусалимъ къ предшествовавшимъ мнѣ Апостоламъ, а пошелъ въ Аравію, и опять возвратился въ Дамаскъ.

они не могли бы стать тѣмъ, чѣмъ стали. Вотъ, чтобы исключить предположеніе о такомъ постороннемъ на него вліяніи, Апостолъ и отмѣчаетъ какъ весьма важный фактъ, что онъ, послѣ своего обращенія, не пошелъ въ Иерусалимъ, чтобы получить наставленіе въ вѣрѣ отъ Апостоловъ, а ушелъ въ Аравію, откуда опять, не заходя въ Иерусалимъ, бывшій въ то время центромъ христіанства, возвратился въ Дамаскъ. — *Избравшій меня...* см. Толков. Библия т. X-й стр. 363. — *Открытъ во мнѣ Сына Своего.* Въ душѣ Апостола до его обращенія царилъ тьма, препятствовавшая ему увидѣть въ говимомъ имъ Иисусѣ истиннаго Мессію и Сына Божія. Тьма эта состояла изъ іудейскихъ предрасудковъ и, въ особенности, изъ фарисейскихъ стремленій, которыя до тѣхъ поръ владѣли душою Павла. Препобѣжденіе этихъ предрасудковъ чрезъ особое воздѣйствіе Божественное на душу Павла (ср. Іоан. VI, 44) и есть «открытіе Сына Божія», о которомъ здѣсь говоритъ Апостолъ. Только чрезъ него пришелъ къ своему полному развитію и стало дѣйственнымъ то первое самооткровеніе Христа (ст. 12-й), съ которымъ было непосредственно связано призваніе Павла въ лоно Церкви Христовой и къ апостольскому служенію. Три дня тѣлесной слѣпоты (Дѣян. IX, 2), которые слѣдовали за явленіемъ Христа Павлу и призваніемъ Апостола, и можно разсматривать какъ время, въ которое совершилось воздѣйствіе Божіе на душу Павла. — *Чтобы я благовоствовалъ Его язычникамъ.* Цѣлью такого «открытія Сына Божія» въ душѣ Павла было то, чтобы Павелъ сталъ проповѣдникомъ Евангелія среди язычниковъ. И могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ не проповѣдывать язычникамъ Того, въ Комъ онъ, по особому воздѣйствію Божію на его душу, узналъ истиннаго Сына Бога? Какъ Богъ есть Богъ іудеевъ и язычниковъ (Рим. III, 29), такъ и Христосъ—Сынъ Бога—долженъ быть безусловнымъ достояніемъ *всѣхъ* народовъ. Такова была цѣль, какую имѣлъ Богъ при томъ «открытіи Сына Своего» Павлу. — *Я не сталъ...* Ап., получивши прямое разъясненіе отъ Бога о Христѣ, не нашелъ нужнымъ предлагать пріобрѣтенное имъ такимъ чрезвычайнымъ способомъ убѣжденіе на судъ людей (*плоти и крови* ср. Ефес. VI, 12; Матѣ. XVI, 17): это было бы съ его стороны проявленіемъ неуваженія къ божественному наученію. — *Тогда же.* Онъ такъ думалъ и поступалъ начиная съ тѣхъ самыхъ дней своего призванія. Очевидно, враги его внушали Галагамъ, что въ первое время послѣ своего обращенія Павелъ все-таки искалъ себѣ признанія у старѣйшихъ христіанъ и Апостоловъ, старался получить отъ нихъ нѣкоторыя нужныя ему указанія и только въ послѣдствіи неожиданно прервалъ съ ними всякое общеніе и выступилъ съ своимъ «лжнмымъ» евангеліемъ въ открытомъ противорѣчій съ Иерусалимскою церковью. — *И не пошелъ въ Иерусалимъ...* Гдѣ же, какъ не въ Иерусалимѣ, этомъ старѣйшемъ городѣ христіанства, Павелъ могъ бы искать себѣ указаній, если бы въ нихъ нуждался? Однако онъ не пошелъ туда (*ἀπὴρ Ἰερουσαλὴμ*—по лучшему чтенію, т. е. не оставилъ Дамаска, чтобы идти въ Иерусалимъ). — *Къ предшествовавшимъ* (τ. πρὸ ἐμοῦ), т. е. ранѣе меня призваннымъ. — *А пошелъ въ Аравію,* т. е. если куда и ходилъ, можетъ быть даже неоднократно, — изъ Дамаска, который служилъ три года послѣ обращенія постояннымъ мѣстомъ его пребыванія, — то только въ Аравію—въ область лежавшаго

18. Потомъ, спустя три года, ходилъ я въ Иерусалимъ видѣться съ Петромъ и пробылъ у него дней пятнадцать.

19. Другаго же изъ Апостоловъ я не видѣлъ *никого*, кромѣ Іакова, брата Господня.

20. А въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ, не лгу.

21. Послѣ сего отошелъ я въ страны Сири и Киликіи.

22. Церквамъ Христовымъ въ Иудеѣ лично я не былъ извѣстенъ,

23. а только слышали онѣ, что гнавшій ихъ нѣкогда нынѣ благовѣствуетъ вѣру, которую прежде истреблялъ,—

24. и прославляли за меня Бога.

къ юго-востоку отъ Дамаска царства Наватеевъ, въ которомъ правителемъ былъ царь Арета (2 Кор. XI, 32). Относительно своего пребывания въ Аравіи Ап. болѣе ничего здѣсь не говорить—это ему было не нужно (объ этомъ см. Толк. Библию т. X, стр. 370). Ему хочется показать только свою независимость отъ вліянія человѣческихъ авторитетовъ, и это онъ дѣлаетъ упоминая о томъ, что выходилъ изъ Дамаска *только* въ Аравію, гдѣ, конечно, не могъ встрѣтиться съ Апостолами изъ 12-ти...

18—19. Только три года спустя послѣ своего обращенія, когда, слѣдовательно, возвращенія Ап. Павла должны были принять совершенно законченный видъ, онъ ходилъ въ Иерусалимъ для того, чтобы увидѣться или познакомиться (*ιστορήσει*) какъ слѣдуетъ (нѣкоторое, поверхностное знаніе о Петрѣ Павелъ уже имѣлъ и раньше) съ Ап. Петромъ. Иудеисты, повидимому, и это посѣщеніе Павломъ Иерусалима перетолковывали по своему... Имѣя это въ виду, Павелъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи имъ Иерусалима въ совершенно холодномъ тонѣ. Какъ любознательный путешественникъ отыскиваетъ наиболѣе славные города и хочетъ посмотреть на всѣ ихъ достопримѣчательности, такъ и Павелъ путешествовалъ въ Иерусалимъ, чтобы познакомиться, на свободѣ, съ главою тѣснаго круга учениковъ Христовыхъ—Ап. Петромъ. Но Павелъ пробылъ въ Иерусалимѣ только пятнадцать дней—время очень незначительное для того, чтобы научиться всему, такъ сказать, свачала и чтобы забыть все то, что въ теченіи трехъ лѣтъ нажито было Апостоломъ вдали отъ Иерусалима... Съ другими же Апостолами изъ числа 12-ти Павлу въ тотъ разъ и познакомиться не пришлось—вѣроятно, ихъ не было въ Иерусалимѣ. Чтобы быть точнымъ въ своемъ сообщеніи о пребываніи въ Иерусалимѣ—вѣдь Ап. имѣлъ въ виду, что его посланіе будутъ читать и враги его, иудействующие, которые, конечно, постараются указать все недоговоренное Апостоломъ—, онъ прибавляетъ, что видѣлъ въ тотъ разъ и брата Господня Іакова, предстателя Иерусалимской церкви (см. Тол. Библию т. X-й, стр. 208—209). При этомъ Ап., вѣроятно, не безъ намѣренія употребляетъ слово «видѣлъ»: онъ хочетъ этимъ дать понять, что онъ именно *только видѣлъ*, но не учился у Апостола Іакова, не старался у него узнать чего либо въ области христіанскаго *отроученія*, что было бы ему, Павлу, неизвѣстно.

20—24. Подтвердивши истину своего показанія клятвою, Ап. дѣлаетъ замѣчаніе о томъ, что имѣло мѣсто въ его жизни послѣ указаннаго выше посѣщенія имъ Иерусалима. Опъ отправился изъ Иерусалима (пробывши нѣкоторое время въ Кесаріи Дѣян. IX, 30) въ страны Сири и Киликіи. Точнѣе было бы сказать: въ Киликію (и именно прежде всего въ г. Тарсъ Дѣян. IX, 30) и—потомъ—въ Сирію, но Ап. упоминаетъ *сначала* о Сиріи, потому что мыслить при этомъ о расположеніи странъ географическомъ: съ Палестиною же прямо граничила именно Сирія, а потомъ уже, за Сиріей, шла Киликія. Этимъ упоминаніемъ о далекихъ отъ Иерусалима областяхъ Ап. хочетъ

ГЛАВА II.

1. Потомъ, чрезъ четырнадцать лѣтъ съ Варнавою, взявъ съ собою опять, ходилъ я въ Иерусалимъ и Тита.

сказать, что онъ и послѣ посѣщенія имъ Иерусалима стоялъ вдали отъ всякаго вліянія первоапостоловъ. Затѣмъ онъ отмѣчаетъ еще особенно важный для него фактъ. Разныя палестинскія провинціальныя христіанскія общины не знали Апостола Павла лично, но слышали, конечно, отъ іерусалимлянъ, что Ап. Павелъ, бывшій вѣкъ за яростнымъ гонителемъ христіанства, теперь сталъ проповѣдникомъ этого христіанства. Очевидно, что Ап. Павелъ въ дни своего пребыванія въ Иерусалимѣ,—именно въ тѣ 15 дней—успѣлъ уже выступить тамъ съ проповѣдью Евангелія какъ вполне самостоятельный проповѣдникъ (см. Рим. XV, 19). Этотъ отзывъ іерусалимскихъ христіанъ о проповѣднической дѣятельности Павла, въ общемъ, очевидно, былъ очень сочувственный, и провинціальныя палестинскія христіане славяли Бога, сдѣлавшаго изъ врага ихъ—ревностнаго проповѣдника о Христѣ. Ясно—какъ бы такъ говорить Апостолъ—, что въ первое время послѣ моего пребыванія въ Иерусалимѣ тамъ и мысли не было о томъ, что я ввожу какое то новое ученіе о Христѣ. Къ нему относились очень сочувственно и только въ послѣднее время это отношеніе измѣнилось...

II.

Ап. Павелъ привносится на соборѣ въ Иерусалимѣ вполне правильно дѣйствующимъ проповѣдникомъ Евангелія (1—10). Ап. Павелъ самъ обличаетъ Ап. Петра въ Антиохіи (11—21).

1—10. Въ доказательство того, что Апостолъ Павелъ всегда былъ признаваемъ въ Церкви истиннымъ Апостоломъ Христовымъ, нисколько не низшимъ 12-ти Апостоловъ, Павелъ припоминаетъ то, что было спустя 14 лѣтъ послѣ перваго посѣщенія имъ Иерусалима (I, 18). Въ это, второе, посѣщеніе имъ Иерусалима онъ предложилъ всей Иерусалимской церкви и въ особенности Апостоламъ свое Евангеліе, и никто не нашелъ нужнымъ въ чемъ либо поправить пониманіе Апостоломъ сущности и задачи христіанства. Апостолы подали руки Павлу и признали за нимъ преимущественное право проповѣдывать язычникамъ.

1. Ап., очевидно, начинаетъ счетъ 14-ти лѣтъ отъ своего перваго посѣщенія Иерусалима, потому что онъ употребляетъ выраженіе «опять», возвращающее мысль читателя къ первому его посѣщенію Иерусалима. Но какое путешествіе изъ трехъ слѣдующихъ, имѣвшихъ мѣсто послѣ перваго, разумѣтъ Ап. въ настоящемъ случаѣ? Такихъ путешествій до написанія посланія къ Галатамъ было три (см. Дѣян. XI-я XV-я и XVIII-я главы). Въ новѣйшее время установился взглядъ, что Апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду то путешествіе, о которомъ упоминаетъ XV-я глава книги Дѣяній, именно путешествіе на такъ называемый Апостольскій соборъ. За такое предположеніе говорить согласіе отдѣльныхъ моментовъ описанія пребыванія Павла въ этотъ разъ въ Иерусалимѣ, какъ они излагаются здѣсь и въ книгѣ Дѣяній (подробности см. у о. *Галахова* стр. 139)...—*Взявъ съ собою и Тита.* Титъ былъ необрѣзаннымъ принять въ лоно Церкви Христовой, и Ап. намѣренно беретъ его съ собою въ самый центръ иудейскаго христіанства, чтобы показать на дѣлѣ, какъ онъ понимаетъ христіанство, чтобы показать, что онъ учитъ свободѣ отъ закона и обрѣзанія.—Въ какомъ отношеніи на этотъ разъ *Варнава*

2. Ходилъ же по откровенію и предложилъ тамъ, и особо знаменитѣйшимъ, благовѣствованіе, проповѣдуемое мною язычникамъ, не напрасно ли я подвизаюсь, или подвизался.

3. Но они и Тита, бывшаго со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрѣзаться.

стоялъ къ Павлу—какъ помощникъ его или какъ лицо равноправное,—объ этомъ настоящее мѣсто не даетъ представленія. Можно только сказать, что выраженіе «съ (μετ᾽) Варнавою» не показываетъ, чтобы Варнава занималъ въ антиохійской депутации (ср. Дѣян. XV, 2) первенствующее положеніе.

2. Ап. не хочетъ здѣсь писать исторію Іерусалимскаго собора, а хочетъ сказать только о своемъ личномъ отношеніи къ старѣйшимъ Апостоламъ и къ иудейскимъ христіанамъ Палестины. Поэтому онъ не говоритъ о поводѣ и цѣли своего путешествія въ Іерусалимъ въ этотъ разъ, какъ говорилъ въ I гл. 8-мъ стихѣ. Онъ говоритъ только, что отправился въ этотъ разъ «по откровенію»,—можетъ быть бывшему ему самому или кому либо изъ христіанъ Антиохійской церкви, но во всякомъ случаѣ не по личному своему соображенію. Онъ не находилъ для себя необходимымъ идти въ Іерусалимъ, но повиновался «откровенію», причемъ воспользовался возможностью предъ Іерусалимской церковью заявить о характерѣ своей проповѣди.—*Предложили тамъ*—правильнѣе: «имъ», т. е. тамошнимъ христіанамъ (ср. I, 23).—*И особо знаменитѣйшимъ*. Частнымъ образомъ (κατ'ἰδίαν) Апостолъ предложилъ ознакомиться съ своимъ Евангеліемъ наиболѣе уважаемымъ представителямъ Церкви (т. *δοκίμοις*—терминъ, который, очевидно, въ то время былъ въ употребленіи среди иудейскихъ христіанъ вообще и среди иудействующихъ противниковъ Павла—въ особенности). Видъ враги Павла старались его унижить предъ наиболѣе выдающимися представителями христіанства и даже говорили, что эти представители неодобрительно смотрятъ на дѣятельность Павла. Поэтому-то Апостолу и хотѣлось, чтобы отнять былъ у враговъ всякій поводъ ссылаться на яко-бы отрицательное отношеніе къ нему со стороны представителей христіанства—(И *особо*. По лучшему чтенію, это выраженіе относится къ слову «знаменитѣйшимъ»).—*Не напрасно ли подвизаюсь или подвизался?* Апостолъ этими словами вовсе не выражаетъ какой либо неуверенности въ истинности своей проповѣди или даже въ ея успѣхѣ. Онъ былъ вполне убѣжденъ въ первомъ, а тогдашнія обстоятельства достаточно убѣждали его и во второмъ (ср. I, 22—24). Естественно поэтому понимать рассматриваемое выраженіе какъ непрямой вопросъ: «я такимъ образомъ хотѣлъ ихъ спросить: развѣ даромъ я тружусь или трудился? И они, конечно, отвѣтили мнѣ: нѣтъ, не даромъ, не безъ успѣха». Такъ можно передать смыслъ рассматриваемаго выраженія. Если Ап. желалъ получить отъ старѣйшихъ Апостоловъ отвѣтъ въ такомъ духѣ, то это показываетъ, что его враги, бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ, иначе говорили о дѣлѣ Павла: они, конечно, представляли это дѣло не имѣющимъ никакого успѣха и прямо ничтожнымъ.

3. Расказы враговъ Павла о ничтожествѣ дѣла Павлова не оказали вліянія на Іерусалимскихъ представителей христіанства. И Тита, какъ и другихъ бывшихъ въ то время въ Іерусалимѣ Грековъ и вообще не Іудеевъ (на это указываетъ выраженіе ὁδὴ Τίτου) представители Іерусалимской церкви не стали принуждать къ принятію обрѣзанія, хотя попытка къ этому, очевидно, была сдѣлана со стороны иудействующихъ по отношенію ко всемъ христіанамъ изъ язычниковъ. Ап., значить, увелъ съ собою Тита необрѣзаннымъ, какимъ и привелъ его въ Іерусалимъ, и это было опять доказа-

4. А вкравшимся лжебратіямъ, 5. мы ни на часъ не уступили скрытно приходившимъ подслотрѣть и не покорились, дабы истина за нашу свободу, которую мы благовѣствованія сохранилась у имѣемъ во Христѣ Иисусѣ, чтобы васъ. поработить насъ,

тельствомъ его правоты, какъ проповѣдника Евангелія среди язычниковъ,— правоты, признанной тѣми, кого и цѣнилъ только Павелъ, именно Апостолами изъ 12-ти.

4—5. Что касается тѣхъ, кого Ап. называетъ «вкравшимися лжебратіями» (τοὺς παρεισάκτους ψευδαδέλφους; членъ τοὺς показываетъ, что Павелъ имѣеть здѣсь въ виду группу людей извѣстную и читателямъ посланія), то этихъ людей Ап., очевидно, считаетъ ложными христианами (*ложные братья*—ложные христиане, потому что слово «братъ» на языкѣ Ап. Павла означаетъ «христианина»). Эти люди, выдающіе себя за христіанъ (ср. выраженіе «лже-апостолы» въ 2 Кор. XI, 26 или «лжепророки» въ Матѣ. VII, 15), обманнымъ образомъ вошли (собственно: были по недосмотру допущены въ Церковь, какъ показываетъ страд. форма прич. παρεῖσακτο).—*Скрытно приходившимъ* (οἴτινες παρεῖσθησαν). Здѣсь уже указывается на то, что сдѣлано было этими самими «лжебратіями». Они вкравлись туда, гдѣ Павелъ и Варнава дѣйствовали какъ полноправные руководители (за *нашею* свободою—поработить насъ). Это была преимущественно церковь Антиохійская и стоящая отъ нея въ зависимости церкви Сарин и Киликіи (Гал. I, 21 и Дѣян. XV, 1, 23), въ составѣ которыхъ Ап. мыслить и себя съ Варнавою, а также и остальныхъ іудейскихъ христіанъ Антиохіи (ср. ст. 13). Дѣло идетъ здѣсь о «свободѣ» іудейскихъ христіанъ, которую они имѣли какъ христіане (*во Христѣ*)—о св. бодѣ отъ исполненія Моисеева закона. «Лжебратія» доказывали, что всякій, носящій на себѣ печать обрѣзанія, непременно чрезъ это признается обязаннымъ исполнять и весь законъ Моисеевъ, хотя бы этотъ обрѣзанный принадлежалъ уже къ христіанамъ. Ап. ни на самое короткое время (*ни на часъ*) не уступилъ требованіямъ этихъ людей, какія тѣ къ нему предъявляли въ отношеніи къ необрѣзанному Титу и другимъ христіанамъ, пришедшимъ съ Апостоломъ, которыхъ «лжебратія» хотѣли заставить, какъ іудеевъ по происхожденію, исполнять законъ Моисеевъ.—*Дабы истина благовѣствованія сохранилась у васъ*. Галаты, какъ христіане изъ язычниковъ, могли бы соблазниться относительно истинности проповѣданнаго имъ Павломъ Евангелія, если бы имъ сообщили, что Апостолъ хотя на краткое время сдѣлалъ какую нибудь уступку изъ своей программы. Ап. повтому и не сдѣлалъ никакой уступки на этотъ разъ, хотя въ другое время и шелъ на разныя уступки (напримѣръ принялъ посвященіе въ Назорей).—Замѣтить нужно, что русскій переводъ 4—5-го стиховъ довольно далеко отъ греческаго текста, даже и отъ принятаго у насъ (Славянскій въ этомъ случаѣ гораздо лучше; такъ какъ точно воспроизводитъ слова греческаго). Выразеніе διὰ δε τ. παρεῖσακτους ψευδ., нельзя переводить дательнымъ падежомъ: *вкравшимся лжебратіямъ*, а затѣмъ нельзя оставлять стоящее въ началѣ 5-го стиха мѣстоименіе οἱ—безъ перевода. Лучше считать періодъ 4—5-го стиховъ просто неоконченнымъ (анаколуоѣ), примѣры чего нерѣдки въ посланіяхъ Ап. Павла. Впрочемъ нѣкоторые толкователи, на основаніи многихъ древнихъ рукописей и переводовъ посланія къ Галатамъ, считаютъ первыя слова 5-го стиха вставочными и оба стиха передаютъ такъ: «ради вкравшихся лжебратій ...мы на моментъ уступили въ силу покорности (намъ приличествующей)». Такъ, напр., переводитъ Цангъ. Въ такомъ переводѣ мысль

6. И въ знаменитыхъ чѣмъ ли-беннаго: Богъ не взираетъ на лице бо, какими бы ни были они когда|человѣка. И знаменитые не возло|либо, для меня нѣтъ ничего осо|жили на меня ничего болѣе;

Апостола становится уже вполне явою. Онъ даетъ понять, что «лжебратія» вошли въ церковь Антиохійскую и произвели тамъ смущеніе въ умахъ. Пужно было положить конецъ такому смущенію, и Апостолъ не нашель для этого иного лучшаго способа, какъ пойти въ Иерусалимъ и заявить о своей программѣ старѣйшимъ представителямъ христіанства, на которыхъ ссылались лжебратія въ Антиохіи, какъ на сторонниковъ ихъ воззрѣнія на законъ Моисеевъ. Въ Иерусалимѣ, такимъ образомъ, должна была рѣшиться борьба между Павломъ и іудействующими и вмѣстѣ съ тѣмъ заградиться доступъ ихъ вліянію на церкви, основанныя Павломъ. Но понятно, что это путешествіе въ Иерусалимъ было со стороны Павла явкою уступкою—самъ онъ не находилъ вовсе нужнымъ излагать свое евангеліе предъ старѣйшими Апостолами—...хотя уступкою и временною (*на часъ*)... Разумѣется, принятіе такого толкованія обуславливается согласіемъ на то положеніе Цана, что чтеніе 5-го стиха безъ *οἱ οὐδὲ* совершенно согласно съ древними чтеніями. Но дѣло въ томъ, что этого нельзя сказать, и онъ самъ указываетъ на то, что текстъ Синайскій и Ватиканскій имѣютъ эти оба слова. Имѣютъ ихъ и многіе другіе тексты, такъ что утвержденіе Цана, что предлагаемое имъ чтеніе—наиболѣе удостовѣренное, не согласно съ дѣйствительностью.

6. Враги Павла могли сказать: «а все же Павелъ нашель нужнымъ подкрѣпить свой авторитетъ авторитетомъ старѣйшихъ Апостоловъ,—значитъ онъ признаетъ себя зависимымъ отъ нихъ». Въ виду возможности такихъ перетолкованій своего путешествія въ Иерусалимъ Ап. въ рядѣ отрывочныхъ положеній выражаетъ ту мысль, что уважаемые представители Иерусалимской церкви, какъ бы они ни высоко стояли во мнѣніи вѣрующихъ, нисколько не выше его по положенію Апостоловъ-проповѣдниковъ Евангелія (потѣ, переведенное по русски выраженіемъ «когда либо», собственно есть частіца, стоящая въ тѣсной связи съ словомъ *ὅσοι* = каковы бы ни).—*Богъ не взираетъ на лицо*, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка. Слѣд. если старѣйшіе Апостолы и пользовались среди христіанъ іудейскихъ большимъ авторитетомъ, чѣмъ Павелъ, то это еще не служитъ доказательствомъ того, что Павелъ и на самомъ дѣлѣ (*предъ Богомъ*) стоялъ бы ниже ихъ. Но, кромѣ того, эти старѣйшіе Апостолы и не оказались вовсе въ какой либо оппозиціи къ Павлову Евангелію: они не нашили нужнымъ что-либо прибавлять къ его проповѣди.—Впрочемъ *Цанъ*, слѣдую *благ. Θεοδορίту* и другимъ древнимъ толкователямъ, видитъ здѣсь другой смыслъ. Онъ обращаетъ вниманіе на глаголь *προσθητέοντο*, по русски вѣточнo переведенный выраженіемъ «возлагать болѣе, прибавлять». Этотъ глаголь, по нему, можетъ имѣть только тотъ смыслъ, какой имѣютъ параллельныя ему выраженія *προθέμεν* (II, 2) и *προσθητέμεν* (I, 16), т. е. «предлагать на разсмотрѣніе, совѣтоваться о чемъ либо». Отсюда смыслъ стиха получается такой: «Я, называя другихъ Апостоловъ, знаменитыми, вовсе не хочу чрезъ это воспользоваться ихъ словомъ какъ особенно авторитетнымъ и полезнымъ для меня лично. Въ этомъ искательствѣ виновны іудействующіе, а не я. Какъ Богъ не обращаетъ вниманія на лицо, т. е. на внѣшнее положеніе человѣка, а только на его внутреннія достоинства, такъ долженъ поступать и человѣкъ, такъ поступаю и я. Да притомъ я и не призванъ оцѣнивать достоинство старѣйшихъ Апостоловъ (можетъ быть, враги Павла указывали ему, что старѣйшіе Апостолы иначе смотрять на законъ Моисеевъ, чѣмъ онъ.—*Златоустъ* и др.): вѣдь я имѣю, а не они мнѣ предложили для разсмотрѣнія свое Евангеліе. Кто разсматриваетъ чье либо дѣло

7. напротивъ того, увидѣвши, что мнѣ вѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ

8. (ибо Содѣйствовавшій Петру въ апостольствѣ у обрѣзанныхъ содѣйствовалъ и мнѣ у язычниковъ),

9. и узнавши о благодати, дан-

ной мнѣ, Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали мнѣ и Варнавъ руку общенія, чтобы намъ *идти* къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ,

10. только чтобы мы помнили нищихъ, что и старался я исполнять въ точности.

тотъ дѣйствительно можетъ обращать вниманіе на внѣшнюю обстановку того, кто ходатайствуетъ о разсмотрѣніи своего дѣла. А я, Павелъ, вовсе не былъ въ положеніи судящаго Апостоловъ и потому не обращалъ и не обращаю вниманія на тотъ внѣшній почетъ, какимъ они пользуются и пользовались среди христіанъ».—Такое толкованіе представляется весьма правдоподобнымъ.

7—10. Итакъ Павелъ не высказывалъ въ тотъ разъ какого либо сужденія о дѣятельности и взглядахъ на дѣло проповѣди Евангелія старѣйшихъ Апостоловъ. Напротивъ, это они сами должны были разсмотрѣть образъ дѣйствій Павла, и дѣйствительно разсмотрѣли его (толкованіе Цана). Тутъ они увидѣли, что Ап. Павелъ дѣйствительно получилъ отъ Христа полномочіе проповѣдывать среди необрѣзанныхъ, подобно тому какъ Петру поручено нести Евангеліе (*εὐαγγέλιον* по русски не точно: благовѣствованіе. Слово *εὐαγγέλιον* означаетъ не самый процессъ благовѣствованія, а проповѣданную Христомъ вѣсть или ученіе о спасеніи всѣхъ людей ср. I, 7) главнымъ образомъ къ обрѣзаннымъ. Основывались въ такомъ заключеніи старѣйшіе Апостолы на томъ соображеніи, что Павелъ безъ особаго полномочія отъ Бога и Христа не могъ бы творить среди язычнковъ такихъ чудесъ (ср. 2 Кор. XII, 12; Дѣян. XV, 12), какія онъ творилъ, какъ и Ап. Петръ.—Изъ числа этихъ старѣйшихъ представителей христіанства Павелъ особо упоминаетъ объ *Іаковѣ* (подъ которымъ, конечно, нужно разумѣть упоминаемаго въ I, 19 ст. брата Господня—иваче Ап. точно бы опредѣлилъ, каковаго Іакова здѣсь онъ разумѣетъ), *Кифѣ* (такъ называетъ Петра Павелъ, очевидно, потому, что такъ именовали постоянно Петра іудействующіе) и *Іоаннѣ*, потому что они трое почитались «столпами» или представителями Церкви въ Палестинѣ. Эти «столпы», узнавъ о *благодати* (*χάρις*), т. е. объ успѣхахъ дѣятельности Павла (о признаніи его *благодатнаго призванія* сказано уже выше—въ 7-мъ стихѣ), подали ему и Варнавъ, какъ проповѣдникамъ Евангелія среди язычнковъ, руку общенія и этимъ торжественно подтвердили (дѣло, вѣроятно, происходило въ торжественномъ собраніи іерусалимскихъ христіанъ) право Павла и Варнавы выступать повсюду въ качествѣ миссіонеровъ среди язычнковъ. Себѣ же они взяли главною задачею распространеніе Евангелія среди іудеевъ. Такимъ образомъ совершилось размежеваніе области дѣятельности между Апостолами, во, конечно, только въ географическомъ отношеніи, такъ какъ и Ап. Павелъ не лишенъ былъ права дѣйствовать среди іудеевъ и другіе Апостолы не отказывались выступать съ словомъ наставленія среди христіанъ изъ язычнковъ. Но чтобы при этомъ размежеваніи сохранилось все-таки чувство единенія между Апостолами и руководимыми ими церквами, Апостолы просили Павла помогать изъ средствъ болѣе богатыхъ церквей, образовавшихся изъ обращенныхъ язычнковъ, болѣе нуждающимся членамъ церкви Іерусалимской. Ап. говоритъ, что онъ старался исполнить это условіе, причѣмъ говорить только о себѣ, а не о Варнавѣ, такъ какъ Варнава отдѣлился отъ Павла вскорѣ послѣ этого путешествія въ Іерусалимъ (Дѣян. XV, 39).

11. Когда же Петръ пришелъ въ Антиохію, то я лично противо-сталъ ему, потому что онъ подвергался нареканію.

12. Ибо, до прибытія нѣкоторыхъ отъ Іакова, ѿль вмѣстѣ съ язычниками; а когда тѣ пришли,

сталъ таиться и устраниваться, опасаясь обрѣзанныхъ.

13. Вмѣстѣ съ нимъ лицемѣрилы и прочіе Іудеи, такъ что даже Варнава былъ увлеченъ ихъ лицемѣріемъ.

11—21. Итакъ самостоятельность Апостола была открыто признава въ самомъ центрѣ іудейскаго христіанства—въ Іерусалимѣ. Цѣль, какую имѣли Ап. Павелъ и Варнава, стравляясь въ Іерусалимъ, была вполне достигнута и враги христіанскій свободы были посрамлены; авторитетъ Павла какъ истиннаго Апостола Христа, стоялъ высоко. Но этого мало. Былъ случай, когда Павелъ самъ выступилъ въ качествѣ увѣщателя по отношенію къ Ап. Петру; это было, когда тотъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми христіанами изъ іудеевъ, будучи въ Антиохіи и сначала вкушая пищу обще съ христіанами изъ язычниковъ, потомъ, по прибытіи въ Антиохію «нѣкоторыхъ отъ Іакова», прекратилъ это общеніе, опасаясь обрѣзанныхъ. Павелъ выяснилъ тогда открыто предъ всѣми неправильность такого образа дѣйствій и былъ выслушанъ Петромъ безъ всякихъ возраженій со стороны послѣдняго.

11. Неизвѣстно, когда имѣлъ мѣсто этотъ случай—до собора или послѣ него. Вѣроятно только, что это было ранѣе собора, потому что едва ли, во-первыхъ, Ап. Петръ, послѣ того размежеванія областей дѣятельности между Павломъ и другими Апостолами, какое имѣло мѣсто на соборѣ, рѣшился бы въ скоромъ времени внести смущеніе своимъ неожиданнымъ появленіемъ въ Антиохію, которая для Ап. Павла въ то время была почти постояннымъ мѣстомъ пребыванія. Во-вторыхъ, едва ли Ап. Петръ послѣ тѣхъ принципиальныхъ разсужденій, въ какихъ онъ принималъ самое живое участіе (Гал. II, 1—10 и Дѣян. XV, 7—14), сталъ бы держаться такой колеблющейся тактики въ отношеніи къ вопросу объ общеніи съ христіанами изъ язычниковъ, которой онъ держался въ Антиохіи. Вѣроятно, онъ пришелъ предъ соборомъ въ Антиохію, какъ въ церковь, стоящую въ близкомъ отношеніи къ Іерусалимской (Дѣян. XI, 18—21).—*Лично*, т. е. прямо въ лицо и въ присутствіи вѣсколькихъ свидѣтелей (*κατὰ πρόσωπον* ср. Лук. II, 31; Дѣян. III, 13).—*Подверся нареканію*,—т. е. заранѣе, еще прежде, чѣмъ его обличилъ Ап. Павелъ, былъ уже осужденъ собственными своими поступками (*κατερωσμένως ἦν*, ср. Іоан. III, 18).

12—13. Ап. Петръ во время своего пребыванія въ Антиохіи, не стѣняясь, вкушалъ пищу вмѣстѣ съ христіанами изъ язычниковъ,—очевидно и такую, которая была закономъ Моисеевымъ еврею. Онъ въ настоящемъ случаѣ поступалъ очевидно такъ, какъ внушилъ ему поступать Самъ Богъ (Дѣян. X, 1—11, 18), конечно, въ Іерусалимѣ, среди единоплеменниковъ, поступая по іудейскимъ обычаямъ (ср. Дѣян. XXI, 20—26). Но когда пришли люди отъ Іакова, т. е. стоящіе въ очень близкомъ отношеніи къ этому строгому ревнителю закона Моисеева, который впоследствии на соборѣ ясно высказалъ мысль о томъ, что соблюденіе законовъ Моисеевыхъ о пищѣ обязательно для христіанъ изъ іудеевъ (Дѣян. XV, 21 и XXI, 20, 24), Ап. Петръ, чтобы не соблазнить этихъ гостей іерусалимскихъ, рѣшилъ на нѣкоторое время прекратить общеніе въ пищѣ съ христіанами изъ язычниковъ. Онъ даже опасаясь этихъ «обрѣзанныхъ», пришедшихъ отъ Іакова, которые очевидно были настроены очень реакціонно и могли распустить слухи объ Ап. Петрѣ, какъ о либеральномъ проповѣдникѣ. *Прочіе Іудеи*, т. е. христіане

14. Но когда я увидѣлъ, что Иудейски, то для чего язычниковъ они не прямо постунають по исти- | принуждаешь жить по Иудейски? нѣ Евангельской, то сказалъ Петру | 15. Мы по природѣ Иудей, а не при всѣхъ: если ты, будучи Иуде- | изъ язычниковъ грѣшники; емъ, живешь по язычески, а не по | 16. однако же. узнавши, что че-

изъ Иудеевъ, живище въ Антиохіи, пошли по стопамъ Ап. Петра и стали «лицемѣрить», т. е. принимать видъ строгихъ исполнителей закона Моисея, какими они на самомъ дѣлѣ не были. Даже сотрудникъ Павла, Варнава,—и тотъ впалъ въ такое же лицемѣріе.

14. Павелъ въ то время еще не былъ увѣнчаннѣмъ Апостоломъ языковъ, а только простымъ учителемъ вѣры въ Антиохіи, быть можетъ, даже послѣднимъ между ними (см. Дѣян. XIII, 1). Но онъ среди всѣхъ учителей проявилъ наибольшую силу воли, наивысшее мужество (въ отношеніи къ убѣжденіямъ съ нимъ согласны были и другіе учителя), именно въ томъ, что выступилъ съ открытымъ обличеніемъ противъ Ап. Петра (нѣкоторые древніе Отцы и учителя Церкви полагали, что это выступленіе, равно какъ и самый поступокъ Ап. Петра, были дѣломъ *предварительнаго* соглашенія между Апостолами, но блаж. Августинъ въ своей перепискѣ съ бл. Иеронимомъ ясно доказалъ, что такого соглашенія между Апостолами быть не могло и что Петръ—погрѣшилъ, а Павелъ—вполнѣ неожиданно для Петра—выступилъ его обличителемъ).—*Не прямо постунають*—точнѣе: «не прямо шагають, идутъ колеблющимся шагомъ по отношенію къ евангельской истинѣ».—*При всѣхъ*. Соблазнъ, причиненный Петромъ открыто,—вѣроятно, онъ принесъ съ собою на вечерю любви свое иудейское кушанье—долженъ былъ быть излеченъ также публично, предъ всѣми. Павелъ обращается къ Петру какъ къ главному виновнику происшедшаго въ Антиохіи смятенія.—*Живешь*, т. е. обычно держишь себя иначе, чѣмъ тебѣ, при постороннихъ, и, конечно, будешь держать себя такъ свободно и впредь (поэтому поставлено наст. время ἔτι).—*Язычниковъ принуждаешь*. Христіанамъ изъ язычниковъ, которые видѣли, что «знаменитый» Апостолъ Христовъ отказывается продолжать съ ними тѣсное общеніе, ничего больше не оставалось, въ самсмъ дѣлѣ, какъ принять иудейскіе законы о пищѣ и проститься такимъ образомъ съ своею христіанскою свободою. Принужденіе, производимое Петромъ на христіанъ изъ язычниковъ, было, такимъ образомъ, моральное, и самъ Ап. вовсе не имѣлъ въ виду произвести такое давленіе на означенныхъ христіанъ. Однако изъ его поведенія эти христіане вполнѣ основательно могли заключить, что Апостолы Христовы считаютъ ихъ нечестивыми и неправоправными членами Церкви Христовой.—Что Петръ могъ поступить такъ неосторожно—этому не слѣдуетъ удивляться. Хотя онъ былъ и Апостолъ Христовъ, но не былъ непогрѣшимъ въ поступкахъ, а только въ ученіи. «Какъ пророки Ветхаго Завета, такъ и Апостолы, дѣйствуя подъ вліяніемъ Святаго Духа, не теряли при этомъ человѣческаго сознанія и воли... Въ обыкновенныхъ дѣлахъ Апостолы не чужды были ошибокъ. Примѣры такихъ ошибокъ и не абсолютно совершеннаго поведенія встрѣчались и въ жизни Ап. Павла (Дѣян. XXIII, 3—5).. Въ данномъ случаѣ Ап. Петръ явился такимъ же вѣнчаннымъ челоуѣкомъ, какимъ былъ при троекратномъ отреченіи отъ Господа. Здѣсь и тамъ, въ критическій моментъ, твердость характера оставила его, уступивъ мѣсто безотчетному страху, подъ вліяніемъ котораго онъ на дѣлѣ противорѣчилъ самымъ святымъ своимъ убѣжденіямъ, дѣлалъ не то, что хотѣлъ, съ чѣмъ соглашался, что непогрѣшимо проповѣдывалъ» (о. Галаховъ стр. 171—172).

15—16. Нѣкоторые толкователи (напр. Данъ) полагають, что отсюда начинается новая рѣчь Апостола Павла, обращенная къ христіанамъ изъ

ловѣвъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа, и мы увѣровали во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть.

17. Если же, ница оправданія во Христѣ, мы и сами оказались

Иудеевъ. Но Ап. не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ покончилъ бесѣду съ Петромъ. Если же ст. 17 и сл. представляются не совсѣмъ подходящими къ Петру, то можно предположить, что Павелъ здѣсь уже нѣсколько расширяетъ свое обращеніе и имѣетъ въ виду даже иудействъ ющихъ. Итаетъ, продолжая свою рѣчь, Ап. говорить, что онъ самъ, а равно Ап. Петръ и другіе христіане изъ Иудеевъ, не смотря на свое преимущество предъ язычниками, которыхъ Апостоль здѣсь по прежнему, съ прежней іудейской теократической точки зрѣнія, называетъ *грѣшниками* (ср. Лук. XVIII, 32; XXIV, 7), имѣютъ полное убѣжденіе въ томъ, что оправдаться можно только чрезъ вѣру во Христа, а не дѣлами, какіхъ требуетъ законъ Моисеевъ (см. Рим. III, 20). Поэтому то—привлекаетъ Ап.—мы и увѣровали во Христа.

17—18. Поведеніе Ап. Петра и другихъ христіанъ изъ Иудеевъ, бывшихъ въ то время въ Антиохіи, идетъ въ разрѣзъ съ этимъ обще-церковнымъ убѣжденіемъ и даже оскорбляетъ Христа. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, Иудеи, ищемъ оправданія во Христѣ и не находимъ, а чувствуемъ себя и въ христіанскомъ состояніи такими же грѣшниками, какъ и язычники, потому будто бы, что не исполняемъ при этомъ требованій закона Моисеева, то выходитъ, что будто бы Христосъ привелъ насъ къ такому состоянію, что будто бы все Его служеніе человечеству было въ самомъ дѣлѣ вреднымъ для людей,—въ данномъ случаѣ для Иудеевъ,—что будто бы Онъ—служитель грѣха! Но можно ли допустить подобное предположеніе? Ни въ какомъ случаѣ. Разсужденія сторонниковъ соблюденія закона и въ христіанствѣ—совершенно нелогичны. Не Христосъ является въ данномъ случаѣ преступникомъ, а тотъ, кто имъ же разрушенное снова возстановливаетъ, какъ бы жалѣя о случившемся и признавая, что онъ поступилъ неправильно.

19—20. Въ противоположность такому непослѣдовательному образу дѣйствій іудействующихъ и отчасти даже самого Ап. Петра, который временно съдвинулся на ихъ сторону, самъ Ап. Павелъ считаетъ себя *умершимъ для закона*, т. е. не обязаннымъ его исполнять. При этомъ онъ говоритъ, что *самъ законъ* довелъ его до такого разрыва съ нимъ (подробнѣе объ этомъ см. въ посл. къ Рим. гл. VII, ст. 4, 6, 9, 10). Теперь Ап. *живетъ уже для Бога*, т. е. какъ прежде снѣ посвящалъ всю жизнь свою закону, надѣясь чрезъ исполненіе его оправдаться, такъ теперь онъ живетъ прямо для Бога, отъ Котораго законъ только отдалялъ человѣка (ср. III, 10). Ап. *сораспялся Христу* (ср. Рим. VI, 6), и прежняго преобладанія своего человѣческаго «я» Ап. уже не чувствуетъ. Напротивъ, въ немъ *живетъ Христосъ*—Христосъ сталъ въ немъ единственною движущею, руководящею мыслями, чувствами и волею Павла силою или принципомъ. Но, конечно, Ап. еще *живетъ въ плоти*, жизнь его и послѣ обращенія ко Христу не стала во всѣхъ отношеніяхъ жизнью Христовой, не уподобилась вполнѣ жизни Христа. Однако, это не смущаетъ Апостола. Все же онъ знаетъ, что это—*жизнь въ вѣрѣ во Христа какъ въ Сына Божія*, Который предалъ Себя, по любви къ Павлу или къ

грѣшниками,—то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ!

18. Ибо если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ.

19. Закопомъ я умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

20. и уже не я живу, но жи-

веть во мнѣ Христось. А что нынѣ живу во плоти, то живу върою Жіей. А если закономъ оправданіе, въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня. то Христось напрасно умеръ.

ГЛАВА III.

1. О, несмысленные Галаты! кто глазами преначертапъ былъ Импрельстилъ васъ не покоряться Христось, какъ бы у васъ расистиннѣ, васъ, у которыхъ предъпятнѣ?

человѣку вообще, на смерть. Отсюда слѣдуетъ, что въ дальнѣйшемъ, благодаря помощи Христа, жизнь Апостола вполне уподобится жизни Христа, который будетъ постоянно прибавлять ему силы для достиженія возможнаго совершенства.

21. Да, Апостоль не отвергаетъ благодати Божіей, явленной во Христѣ,—онъ хочетъ ее использовать до конца для собственнаго усовершенствованія. Онъ не хочетъ подражать тѣмъ, которые, какъ бы считая эту благодать недостаточной, обращаются снова къ исполненію дѣлъ закона. Вѣдь если искать еще способовъ оправданія въ законѣ, то это значитъ допускать мысль, что Христось пострадалъ и умеръ напрасно, что Онъ не можетъ доставить оправданія... Вотъ къ какому нелѣпому заключенію приводятъ разсужденія тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ соблюденіе требованій закона Моисеева и въ христ'анствѣ.—Ап. Павелъ не говоритъ, какія послѣдствія имѣло это его выступленіе противъ Петра. Но изъ того, что онъ не приводитъ ни одного возраженія Петра, можно заключать, что Петръ вполне созналъ нетактичность своего поступка. Не имѣетъ ни малѣйшаго основанія предположеніе рационалистовъ, будто бы это столкновеніе послужило поводомъ къ разединенію между Петромъ и Павломъ. Уже то, что Петръ былъ на сторонѣ Ап. Павла на Апостольскомъ соборѣ (ст. 9), говоритъ противъ такого предположенія, а затѣмъ противъ этого свидѣтельствуетъ и отзывъ Петра о Павлѣ во 2-мъ посл. Петра (III, 15).

III.

Въ доказательство того, что христ'ане свободны отъ подчиненія закону Моисееву, Ап. ссылается на собственный опытъ читателей и на примѣръ Авраама (1—6). Сынами Авраама дѣлаются вѣрующіе черезъ свою вѣру (7—14). Временное значеніе закона Моисеева въ исторіи домостроительства Божія (15—29).

1—6. Съ 1-го стиха третьей главы и по 12-й стихъ пятой идетъ отдѣлъ *догматико-полемическій*, въ которомъ Апостоль выясняетъ, что христ'ане свободны отъ подчиненія закону Моисееву. Прежде всего Ап. обличаетъ читателей въ непостоянствѣ, какое они обнаруживаютъ теперь въ отношеніи къ проповѣданному у нихъ Павломъ Евангелію. Именно они, начавши жить вѣрою, теперь ищутъ оправданія чрезъ исполненіе закона Моисеева, не обращая вниманія на то, что даже родоначальникъ того народа, который получилъ законъ, самъ былъ оправданъ Богомъ благодаря вѣрѣ.

1. Чувствуя раздраженіе противъ читателей, Ап. не называетъ ихъ

2. Сіе только хочу знать отъ васъ: чрезъ дѣла ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?
3. Такъ ли вы несмысленны, какъ братьями», какъ въ I гл. 11 ст., а просто «Галатами», т. е. обитателями провинціи, въ которой жили различныя народности: Фригійцы, Ликаонцы, Кельты, римскіе колонисты и Евреи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными» по ихъ поведенію въ отношеніи къ Евангелію (ср. ст. 3-й).—*Кто прельстилъ васъ.* Поступокъ галатовъ такъ поразилъ Апостола Павла, что онъ видитъ въ этомъ что-то таинственное (*прельстилъ*—точнѣе: *смазиль*—ἐβλάσθηεν), какое то дѣйствіе волшебства или темной демоической силы (ср. 2 Кор. XI, 3, 13—15 и 1 Сол. III, 5).—*Не покоряйтесь истинь,* т. е. истинному учению, принесенному въ Галатію Ап. Павломъ (этихъ словъ, впрочемъ, во многихъ кодексахъ не имѣется)—*Предначертанъ былъ...*, т. е. изображенъ со всею живостью Павломъ, такъ что стоялъ у Галатовъ предъ глазами какъ бы предъ ними распятый (*у васъ*, т. е. между вами. Это выраженіе не читается во многихъ кодексахъ). Ап., такимъ образомъ, хочетъ сказать, что въ высшей степени неповотно, какъ Галаты, переживъ сильное впечатлѣніе, полученное ими отъ проповѣди Павла о распятіи Христвъ, понявъ все значеніе смерти Христа, всетаки отпадаютъ къ иному благоустроиваю...
4. Столь многое потерпѣли вы неужели безъ пользы? О, если бы только безъ пользы!

«братьями», какъ въ I гл. 11 ст., а просто «Галатами», т. е. обитателями провинціи, въ которой жили различныя народности: Фригійцы, Ликаонцы, Кельты, римскіе колонисты и Евреи. Онъ называетъ ихъ «несмысленными» по ихъ поведенію въ отношеніи къ Евангелію (ср. ст. 3-й).—*Кто прельстилъ васъ.* Поступокъ галатовъ такъ поразилъ Апостола Павла, что онъ видитъ въ этомъ что-то таинственное (*прельстилъ*—точнѣе: *смазиль*—ἐβλάσθηεν), какое то дѣйствіе волшебства или темной демоической силы (ср. 2 Кор. XI, 3, 13—15 и 1 Сол. III, 5).—*Не покоряйтесь истинь,* т. е. истинному учению, принесенному въ Галатію Ап. Павломъ (этихъ словъ, впрочемъ, во многихъ кодексахъ не имѣется)—*Предначертанъ былъ...*, т. е. изображенъ со всею живостью Павломъ, такъ что стоялъ у Галатовъ предъ глазами какъ бы предъ ними распятый (*у васъ*, т. е. между вами. Это выраженіе не читается во многихъ кодексахъ). Ап., такимъ образомъ, хочетъ сказать, что въ высшей степени неповотно, какъ Галаты, переживъ сильное впечатлѣніе, полученное ими отъ проповѣди Павла о распятіи Христвъ, понявъ все значеніе смерти Христа, всетаки отпадаютъ къ иному благоустроиваю...

2. Желая показать Галатамъ нелѣпость ихъ образа дѣйствій, Ап. спрашиваетъ ихъ только о томъ (*тоѣто ρῶνον*—самый важный пунктъ доказательства), откуда они получили *Духа*, какимъ и сейчасъ обладаютъ, т. е. Духа Святаго со всемъ разнообразіемъ духовныхъ дарованій (Рим. VIII, 2—16; 1 Кор. XII, 13 и 1 Кор. I, 7)—отъ того ли, что исполняли дѣла закона, или отъ того, что *съ вѣрою услышали*, т. е. приняли проповѣдь Павла (*ἀκούσ; πίστεως*—вѣрующаго слушанія). Этими дарами Галаты, конечно, чрезвычайно дорожили, и потому Ап. прежде всего ссылается на нихъ, чтобы доказать пользу Евангелія, благодаря которому они получены. Конечно, Галаты должны были дать на вопросъ Павла отвѣтъ только утвердительный. Да, они получили духовныя дарованія не чрезъ законъ, а чрезъ Евангеліе.

3. Но разъ Галаты начали жизнь въ духѣ, то нелѣпо поступаютъ, когда хотятъ завершить ее во плоти. Въ самомъ дѣлѣ, ихъ новая христіанская жизнь имѣетъ свою основу въ духовныхъ, внутреннихъ событіяхъ изъ жизни (ср. V, 5, 16, 25; Рим. II, 29; Іоан. IV, 23), а та жизнь, какую они ведутъ сейчасъ, вся состоитъ изъ вѣншихъ дѣйствій, зависитъ прямо отъ матеріальныхъ причинъ. Даже нехристіанинъ, лицемеръ и нечестивецъ можетъ исполнять дѣла закона...

4. Страннымъ представляется Апостолу и то, какъ Галаты могутъ забыть о претерпѣнныхъ ими за Евангеліе страданіяхъ (несомнѣнно и читателямъ посланія приходилось переживать то же, что о страданіяхъ христіанъ южной Галатіи говорится въ Дѣян. XIII, 50 и сл.; XIV, 2, 5; 19, 22; 2 Тим. III, 11). *Безъ пользы*—точнѣе: «напрасно, безъ дѣла». Такими страданія Галатовъ за Христа оказывались теперь, когда они отпадали отъ Христа и становились подъ иго закона Моисеева.—*О, если бы только безъ пользы*—точнѣе: «если дѣло—чего я не хочу допустить—дѣйствительно находится въ такомъ положеніи» (ср. IV, 11: *боюсь за васъ*)... Апостолъ все еще не хочетъ повѣрить въ то, что Галаты серьезно и окончательно пошли новою дорогою.

5. Подающій вамъ Духа и совершающій между вами чудеса, чрезъ дѣла ли закона *сѣ производитъ*, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?

6. Такъ Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15, 6).

5. Дары Духа Святаго еще проявляются среди Галатовъ (на это указываетъ наст. время прич. ἐκσυρτήτων и ἐνεργούν). Богъ продолжаетъ посылать Галатамъ Св. Духа или духовныя силы, необходимыя для развитія Церкви (ср. 1 Кор. I, 4—7) и производить среди нихъ чудеса (ср. Матѳ. VII, 22; XI, 20 и сл.).—*Чрезъ наставленіе*—правильнѣе: чрезъ слушаніе съ вѣрою (ἀκοῆς πίστεως). Такъ самъ Павелъ тогда исцѣлилъ въ Листрѣ хромого, когда тотъ *услышалъ* рѣчь Павла и когда Павелъ увидѣлъ, что хромоу имѣть вѣру, достаточную для того, чтобы быть исцѣленнымъ (Дѣян. XIV, 9).—Отвѣтъ на поставленный вопросъ не приводится, но онъ могъ быть только одинъ и состоять въ повтореніи послѣднихъ словъ 5-го стиха.

6. Къ предполагаемому отвѣту присоединяется придаточное предложеніе, изъ котораго состоитъ 6-й стихъ (по русски неправильно: такъ—по гречески καὶ ὡς=какъ, подобно тому какъ). Къ тому, что говоритъ собственный опытъ Галатовъ, Ап. присоединяетъ еще историческій фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что вообще спасеніе или оправданіе получалось чрезъ вѣру. Такимъ именно способомъ былъ оправданъ самъ Авраамъ. Примѣръ Авраама, которому *вмѣнена* была именно вѣра, а не дѣла въ праведность (Быт. XV, 6 по перев. 70-ти) долженъ былъ особенно подѣйствовать на читателей, которымъ иудействующіе, безъ сомнѣнія, успѣли уже внушить, что, исполняя законъ, они чрезъ это самое сдѣлаются истинными чадами Авраама, въ особенности же чрезъ принятіе обрѣзанія, которое первый принялъ самъ Авраамъ. Положимъ, что вѣра Авраама была не то, что вѣра, какой требовалъ Павелъ: это не была вѣра во Христа какъ Сына Божія, Который Своєю смертью долженъ спасти весь родъ человѣчскій. Но все же Авраамъ вѣрилъ въ будущія счастливыя времена, какія наступятъ съ явленіемъ обѣтованнаго праотцамъ Мессіи, видѣлъ день Его (Іоан. VIII, 56), и вотъ за эту вѣру и получилъ оправданіе ¹⁾.

¹⁾ Для многихъ современныхъ богослововъ доказательство, приводимое здѣсь Апостоломъ, не имѣетъ никакого значенія. Они прежде всего и на Авраама смотрятъ не какъ на личность историческую, а какъ на мифическій образъ, а потому говорятъ, что слова Ап. Павла не могутъ быть убѣдительны для нашего времени, хотя можетъ быть онъ убѣдилъ ими своихъ противниковъ. Вѣдь—таковы основныя критики—вѣра Авраама относилась къ обѣтованію о томъ, что отъ него произойдетъ многочисленное тѣлесное потомство и, слѣдов., не имѣла ничего общаго съ спасающей вѣрой Ап. Павла. Затѣмъ слова: «в это вмѣнилось ему въ правду» значатъ только, что «Авраамъ угодилъ Богу этою вѣрою», а это совсѣмъ не то, что оправдывающая вѣра Ап. Павла... Но странно, во первыхъ, утвержденіе современныхъ критиковъ, что они лучше понимаютъ Ветхій Заветъ, чѣмъ ученникъ Гамалиила и въ тоже время Богопросвѣщенный Апостолъ. А потомъ, въ настоящемъ случаѣ важно не то, *во что* вѣровалъ Авраамъ, а то, что именно онъ *вѣровалъ*—самый фактъ его вѣры, и что именно эта вѣра, какъ твердая увѣренность въ исполненіи божественныхъ обѣтованій, вмѣнена была ему въ праведность... Сущность спасающей вѣры Ап. Павла вѣдь тоже состоитъ не въ чемъ либо иномъ, какъ именно въ такой увѣренности. Наконецъ, нѣтъ никакого различія и между результатами вѣры Авраама и Павла: въ обоихъ случаяхъ приобретается «благоволеніе» Божіе, т. е. спасеніе или, иначе, оправданіе. Такимъ образомъ придирки современной критики къ доказательству, приводимому Апостоломъ не въ живши Авраама, остаются не чѣмъ инымъ, какъ совершенно пустыми, ни на чемъ не основанными, придирками...

7. Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама.

8. И Писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы (Быт. 12, 3).

9. Итакъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ,

10. а всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. 27, 26).

11. А что закономъ никто не оправдывается предъ Богомъ, это ясно, потому что праведный вѣрою живъ будетъ (Авраа. 2, 4).

7—14. Повидимому, достаточно было уже, если Ап. доказалъ, что всякій можетъ подобно Аврааму получить оправданіе чрезъ вѣру. Но этого Апостолу казалось мало. Онъ хотѣлъ доказать, что именно только люди вѣры и могутъ быть чадами Авраама и что такими не могутъ быть тѣ, которые утверждаютъ на дѣлахъ закона.

7. *Что вѣрующіе*—точнѣе: «что именно (обѣт.) вѣрующіе и суть сыны (конечно въ духовномъ смыслѣ) Авраама». Никто другой не заслуживаетъ такого наименованія.

8. Здѣсь Ап. разъясняетъ мысль предыдущаго стиха. Потому онъ называлъ вѣрующихъ истинными сынами Авраама, что само Слово Божіе или Богъ предвозвѣстило (точнѣе: «прежде благовѣстило»—*προευηγγελίσατο*) Аврааму, что въ немъ *благословятся* или получатъ спасеніе всѣ народы, а не одинъ имѣвшій произойти отъ него народъ еврейскій. Въ его лицѣ получали это обѣтованіе всѣ, кто впоследствии имѣлъ такую же вѣру въ Бога, какову имѣлъ Авраамъ.

9. Отсюда, какъ слѣдствіе, выходитъ то положеніе, что именно вѣрующіе во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ народовъ получаютъ благословеніе съ *вѣрнымъ* или отличавшимся своею вѣрою, твердымъ въ вѣрѣ, Авраамомъ. Значитъ, спасаетъ людей не законъ, а вѣра.

10. Теперь Апостолъ доказываетъ свою мысль «отъ противнаго». Св. Писаніе—говоритъ онъ—проклинаетъ всякаго человѣка, какъ скоро тотъ не исполняетъ закона во всей совокупности его предписаній (Втор. XXVII, 26). Очевидно, что человѣкъ, стоявшій подъ закономъ, уже не могъ рассчитывать на полученіе обѣтованій. Напротивъ, онъ чувствовалъ постоянно надъ собою проклятіе, висѣвшее надъ нимъ какъ Дамокловъ мечъ. Правда, проклятіе это падало только при томъ условіи, если подчиненный закону не будетъ исполнять всѣхъ предписаній закона, безъ исключенія,—исполнявшій же ихъ всѣ получалъ даже жизнь (ст. 12). Но, какъ показываетъ Ап. далѣе, не было ни одного человѣка, который бы удовлетворилъ послѣднему условію.

11—14. Русскій переводъ 11-го стиха не можетъ быть признанъ точнымъ, потому что эллиптическое *διὰ* (подразум. *ἐν*) хотя иногда и относится къ предыдущей мысли, но нигдѣ не является позади частицы *ἐτι* или *ὅς*, управляющей этимъ предыдущимъ предложениемъ. Здѣсь это является тѣмъ невозможнѣе, что за *διὰ* есть еще частица *ἐτι*, которую уже необходимо ставить въ зависимость отъ *διὰ*. Затѣмъ, если принять, что вторая половина 11-го стиха представляетъ доказательство мысли, заключающейся въ первой, то это принятіе будетъ неосновательно, потому что во второй половинѣ рѣчь идетъ о «жизни», а не объ «оправданіи»—эти два момента не совпадаютъ между собою. Естественнѣе будетъ, если мы вторую половину 11-го стиха и стихъ 12-й признаемъ вставочными предложениями и, по вы-

12. А законъ не по вѣрѣ; но всякъ, висящій на деревѣ) (Втор. кто исполняетъ его, тотъ живъ будетъ живъ бу- 21, 23.),
детъ имъ (Лев. 18, 5).

13. Христосъ искупилъ насъ отъ 14. дабы благословеніе Авра-
клятвы закона, сдѣлавшись за насъ амово чрезъ Христа Іисуса рас-
клятвою (ибо написано: проклятъ пространилось на язычниковъ, что-
бы намъ получить обѣщаннаго Ду-
ха вѣрою.

дѣленія ихъ, составимъ такой періодъ изъ 11-го и 13-го стиховъ: «а такъ какъ (би δὲ—по русски: что) въ границахъ закона никто не будетъ оправданъ у Бога, то Христосъ выкупилъ насъ отъ проклятія закона, сдѣлавшись за насъ проклятіемъ». Вводныя же предложенія нужно будетъ начать частицею δῆλον имѣюще здѣсь значеніе: «очевидно, самопонятно», слѣдующую же частицу би—слѣдуетъ перевести по русски «что» (а не «потому что», какъ въ русск. текстѣ). Ап. хочеть сказать: «видѣ вамъ теперь уже изъ того, что сказано выше (II, 16 и сл.), видно, что праведный живъ будетъ вслѣдствіе вѣры своей, а не вслѣдствіе того, что онъ будетъ исполнять дѣла закона (Ап. говоритъ здѣсь словами прор. Аввакума II, 4, на которыя онъ уже, вѣроятно, въ бесѣдахъ съ Галатами неоднократно ссылался). Если же іудействующіе настаиваютъ на томъ, чтобы при вѣрѣ, которую они, конечно, не могли отрицать какъ условіе оправданія, соблюдался еще и законъ, то Ап. идетъ противъ такого соединенія столь разнородныхъ элементовъ: законъ не по вѣрѣ, т. е. не можетъ имѣть своимъ жизненнымъ руководящимъ началомъ вѣру. Онъ требуетъ, главнымъ образомъ, исполненія своихъ предписаній, для того чтобы человѣкъ могъ получить жизнь (Лев. XVIII, 5).»—Такимъ способомъ Ап. доказалъ правильность выставленнаго въ началѣ 11-го стиха положенія. Теперь стало вполне понятнымъ и заключеніе, какое Ап. дѣлаетъ въ 13-мъ стихѣ. Христосъ искупилъ насъ, Іудеевъ, отъ проклятія, какимъ каралъ насъ законъ, какъ своихъ подданныхъ, за неисполненіе его предписаній. Для этого Онъ Самъ пострадалъ, принялъ на Себя проклятіе отъ Бога, какъ отъ Высшаго Судии людей. При этомъ Ап. ссылается на постановленіе Моисеева закона, въ которомъ есть намекъ на смыслъ пригвоженія Христа ко кресту (Втор. XXI, 23). У евреевъ было въ обычаѣ нѣкоторыхъ особо тяжкихъ преступниковъ, послѣ побіенія ихъ камнями, вѣшать, на страхъ другимъ, на деревѣ. Но къ наступленію ночи такіе преступники должны были сниматься съ дерева, чтобы не была осквернена земля Господня (ср. Нав. X, 26; 2 Цар. IV, 12). Если Господь висѣлъ на деревѣ крестномъ уже умершимъ, то тѣмъ самымъ въ сознаніи Іудеевъ Онъ являлся «проклятымъ», отверженнымъ отъ общества Израильскаго и отъ Бога.—Но если Христосъ Своєю смертію искупилъ Іудеевъ отъ проклятія, то Онъ при этомъ имѣлъ въ виду и то, чтобы язычники также получили благословеніе Авраама. Какъ же это могло случиться? Очень просто. Искупленіе Израіля отъ проклятія было вмѣстѣ съ тѣмъ и освобожденіемъ его отъ дальнѣйшаго подчиненія Моисееву закону, такъ какъ «быть подъ закономъ» (IV, 4 и сл.) значило то же, что «быть подъ клятвою» (III, 10). Только освобожденная изъ границъ закона религія Израіля могла стать религіею всего міра, потому что законъ именно изолировалъ Израіля и его религію отъ другихъ народовъ. Теперь, когда требованія закона исполнены Христомъ, законъ уже не держитъ въ своихъ узахъ Израіля и данныя ему въ Авраамѣ обѣтованія, и они могутъ дѣлаться достояніемъ всего человечества. Теперь исполняется, въ частности, и та завѣтная мечта всѣхъ христіанъ изъ язычниковъ, чтобы имѣть у себя обѣтованнаго Духа Святого съ Его дарами (2—5 ст.). Въ этомъ полученіи

15. Братія! говорю по *разсужденію* человѣческому: даже человѣкомъ утвержденного завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ къ нему.

16. Но Аврааму даны были обѣтованія и сѣмени его. Не сказано: «и потомкамъ», какъ бы о многихъ, но какъ объ одномъ: «исѣмени твоему», которое есть Христесъ (Быт. 12, 7).

даровъ Св. Духа мы всѣ—Ап. разумѣеть здѣсь христіанъ какъ еврейскаго, такъ и языческаго происхожденія—мы всѣ и принимаемъ тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму. Вѣдь къ язычникамъ нельзя же въ буквальномъ смыслѣ относить тѣ обѣтованія, какія были даны Аврааму (о многочисленномъ потомствѣ, о землѣ Ханаанской). Такимъ образомъ въ послѣднемъ выраженіи 14-го стиха Ап. даетъ ясный отвѣтъ на поставленный имъ во 2-мъ стихѣ вопросъ: какимъ способомъ получили Галаты Духа—черезъ исполненіе дѣла закона или черезъ вѣру? Очевидно черезъ вѣру, потому что и самый законъ со времени крестной смерти Христа пересталъ имѣть значеніе руководящаго начала человѣческой жизни.

15—29. Утвердивши такимъ образомъ въ сознаніи Галатовъ ту мысль, что они именно черезъ вѣру, а не черезъ законъ стали чадами Авраама и достигли облаганія Авраамовыми благословеніями, Ап. теперь находитъ нужнымъ показать, что условіе, при какомъ Богъ обѣщаль Аврааму благословить все его потомство, т. е. вѣра, не отмѣнено было съ заключеніемъ завѣта при Моисеѣ (Апостолу, въ самомъ дѣлѣ, нужно было разъяснить это, потому что іудействующіе могли сказать, что съ появленіемъ закона Моисеева условія полученія благословеній Божіихъ измѣнились). Законъ, пришедшій много лѣтъ спустя послѣ обѣтованія, не могъ измѣнить его. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ же онъ былъ данъ? Онъ имѣлъ значеніе временное, какъ воспитатель народа еврейскаго, приготовлявшій этотъ народъ къ принятію Христа. Въ настоящее время, когда законъ уже исполнилъ свое дѣло, онъ долженъ оставить своего воспитанника. Теперь, во Христѣ, мы вышли изъ положенія воспитываемыхъ и стали сынами Божіими, которые въ такомъ воспитателѣ, какъ законъ Моисеевъ, болѣе уже не нуждаются.

15. *Братія.* Гнѣвъ Апостола уже утихъ, и онъ снова обращается къ читателямъ съ ласковымъ словомъ: «братія».—По *разсужденію* человѣческому, т. е. такъ, какъ свойственно разсуждать обыкновенному человѣку, не стоящему на точкѣ вѣрнія Св. Писанія.—*Завѣщаніе*—*διαθήκη*. Ап. имѣетъ въ виду не завѣтъ Бога съ Авраамомъ, а обыкновенное завѣщаніе умирающаго отца семейства. Такого завѣщанія, разъ онъ правильно было составлено, никто другой, кромѣ самого завѣщателя, не имѣлъ права отмѣнить или въ чемъ либо измѣнить черезъ какія нибудь прибавленія.

16. Теперь Апостолу предносится мысль, что обѣтованіе, данное Богомъ Аврааму, можно сравнить съ обыкновеннымъ человѣческимъ завѣщаніемъ (разъ онъ сказалъ, что говорить «по человѣческому разсужденію», то онъ уже не стѣсняется этимъ сравненіемъ завѣщателей, изъ которыхъ одинъ—умирающій человѣкъ, а другой—вѣчный Богъ...). Но онъ не развиваетъ эту мысль, потому что ему хочется выяснитъ скорѣе, кому именно были завѣщаны блага, о какихъ Богъ говорилъ Аврааму. Блага эти были обѣщаны Аврааму и его потомству (*καὶ τῷ σπέρματι σου*). Но Апостолъ тотчасъ во избѣжаніе всякихъ недоумѣній утверждаетъ, что изъ разныхъ потомствъ Авраама—отъ Агари, отъ Сарры, отъ Хеттуры—было выбрано въ качестве наслѣдника обѣтованій одно потомство—то, которое произошло отъ Сарры, именно Исааково, тогда какъ другія потомства не удостоились полученія этихъ

17. Я говорю то, что завѣта о тыреста тридцать лѣтъ, не отмѣ-
Христѣ, прежде Богомъ утвержден- няетъ такъ, чтобы обѣтованіе по-
наго, законъ, явившійся спустя че- терало силу.

обѣтованій. Объ этомъ съ ясностью говорить и книга Бытія (XVII, 18—21; ср. XXI, 9—13.), и самъ Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ (IX, 7). Къ та-
кому утвержденію Апостолъ здѣсь теперь присоединяетъ новое: «такимъ на-
слѣдникомъ является Христосъ». Это утвержденіе не стоитъ въ непосред-
ственной связи съ предыдущимъ, какъ его заключеніе, а занимаетъ совер-
шенно самостоятельное положеніе; его лучше передать такъ «и ояо (это сѣмя,
на имя котораго совершенно было божественное завѣщаніе) есть Христосъ»..—
Спрашивается: имѣлъ ли основаніе Апостолъ понимать еврейское слово *зегга*
(*σπέρμα*—сѣмя) въ значеніи «отдѣльный потомокъ, отдѣльное лицо»? Да, отвѣ-
тимъ мы, онъ имѣлъ такое основаніе, во первыхъ, въ примѣрѣ ветхозавѣт-
ныхъ писателей, которые иногда употребляютъ слово *зегга* въ такомъ именно
значеніи (IV, 25; XXI, 13; 1 Цар. I, 11; ср. 2 Цар. VII, 12—15), а во вто-
рыхъ, и это главное, онъ имѣлъ такое основаніе въ самомъ существѣ дѣла,
о которомъ говорить. Въ самомъ дѣлѣ, о содержаніи божественнаго завѣща-
нія доселѣ было сказано только, что «въ Авраамѣ должны благословиться всѣ
народы» (III, 8). Если бы кто спросилъ о томъ, какимъ же способомъ это
завѣщаніе должно было прийти въ исполненіе, то, конечно, тутъ нельзя бы
сказать въ отвѣтъ: «пришедшій отъ Авраама чрезъ Исаака еврейскій на-
родъ въ своей цѣлостности и множественности унаслѣдовалъ это обѣтованіе
или благословіе и передалъ его другимъ народамъ». Этого на самомъ дѣлѣ
не было. Можно бы отвѣчать на поставленный выше вопросъ только такъ:
«Христосъ, сынъ Авраама, Исаака и Иакова (Матѣ. I, 1 и сл.), есть Единный
наслѣдникъ, который дѣлаетъ своими сонаслѣдниками и всѣхъ другихъ, ко-
торые должны были получить участіе въ общаннхъ Аврааму благахъ. Они
всѣ дѣлаются наслѣдниками во Христѣ (ст. 14)». Христа такимъ образомъ
Богъ въ своемъ завѣщаніи сдѣлалъ наслѣдникомъ. И эта мысль неоднократно
высказывалась еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Напр. у пр. Исаи Палестина назы-
вается не еврейскою странюю, а странюю Эммануила (Ис. VIII, 8). Значить,
по представленію пророка, Эммануилъ или Мессія былъ всѣми признаваемъ
тѣмъ сѣменемъ Авраама, которое должно было получить въ свое владѣніе
эту землю. И у самого Ап. Павла въ посланіи къ Евреямъ Мессія назы-
вается наслѣдникомъ всего (Евр. I, 2), такъ что, по его ученію, мы не
иначе можемъ стать наслѣдниками Божиими, какъ только чрезъ Мессію,
Который дѣлаетъ насъ сопричастниками въ дарованномъ Ему отъ Бога
наслѣдіи.

17. Итакъ завѣщаніе было какъ бы составлено на имя Христа. Никто
не могъ поэтому занять Его мѣсто. Точно также и законъ, съ своимъ появ-
леніемъ въ народѣ Израильскомъ, нисколько не измѣнилъ положенія дѣла
и не могъ ввести новыхъ прибавленій въ завѣщаніе Божіе, полученное Авра-
амомъ. И это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что законъ явился только спустя 430
лѣтъ по дарованіи обѣтованія Аврааму: какъ позже пришедшій, онъ не
могъ отмѣнять того, что существовало и всѣми признавалось уже цѣлыхъ
430 лѣтъ.—*Завѣта о Христѣ*—въ лучшихъ кодексахъ (син., ватик. и др.)
слова «о Христѣ» не имѣется.—*Четыреста тридцать лѣтъ*. Число это взя-
то очевидно изъ кн. Исходъ (XII, 40 и сл.). Въ кн. Бытія (XV, 13) и въ
кн. Дѣян. (VII, 6) вмѣсто него стоитъ круглая цифра 400. Вѣроятно всего,
что Ап. считаетъ здѣсь время отъ заключенія завѣта Бога съ Авраамомъ
(Быт. гл. XVII) до синайскаго законодательства, притомъ по тексту 70-ти,
гдѣ сказано, что евреи 430 лѣтъ обитали въ землѣ Египетской и землѣ

18. Ибо если по закону наслѣд-данъ послѣ по причинѣ преступле-ство, то уже не по обѣтованію; но ній, до времени пришествія сѣме-Аврааму Богъ даровалъ *оное* по ни, въ которому *относится* обѣто-обѣтованію. ваніе, и преподанъ чрезъ Ангеловъ,

19. Для чего же законъ? Онъ рукою посреднича.

Ханаанской. Въ еврейскомъ же текстѣ къ этой суммѣ лѣтъ сводится пребы-ваніе Израильтянъ только въ землѣ Египетской.—*Такъ, чтобы обѣтованіе потеряло силу.* Этого, конечно, не хотѣли и враги Павла. Но Ап. все-таки указываетъ на послѣдствіе, къ какому необходимо должно было привести ихъ отношеніе къ закону Моисееву, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ указаніе читателямъ, какъ опасно настаивать на мысли о необходимости исполнять законъ и въ христіанствѣ.

18. Но законъ не могъ и существовать рядомъ съ обѣтованіемъ какъ какое то вспомогательное средство. Чтѣ-нибудь одно изъ двухъ: или законъ, или обѣтованіе. Вѣдъ законъ, какъ доказано выше (ст. 10—12), требуетъ отъ человѣка *дѣлъ*, а обѣтованіе—*спры* въ благодать Божию. Между тѣмъ, собственно говоря, и выбора тутъ дѣлать не приходится: Богъ даровалъ наслѣдство Аврааму именно по обѣтованію, не требуя исполненія дѣлъ закона.—*Наслѣдство* (*κληρονομία*) — въ Ветхомъ Завѣтѣ означало землю Ханаанскую (Втор. IV, 21), а въ Новомъ—царство Христово (Дѣян. XX, 32; I Кор. VI, 9), вѣчную жизнь со Христовъ (Тит. III, 7).

19. Но если Ап. такъ рѣшалъ вопросъ объ отношеніи закона къ спасенію человѣка, то его могли спросить: «зачѣмъ же въ такомъ случаѣ данъ былъ законъ?» Ап., какъ бы предупреждая этотъ вопросъ, самъ ставитъ его и даетъ на него отвѣтъ. Законъ былъ «данъ послѣ» (*προστέθη*—этотъ глаголъ показываетъ, что законъ не имѣлъ какого нибудь самостоятельнаго значенія при обѣтованіи и нисколько не вліялъ на него—ср. Рим. V, 20) и данъ «по причинѣ преступленій.» Греч. выраженіе *παράστασις ἕνεκα* можетъ, дѣйствительно, значить: «по причинѣ или по поводу преступленій», какъ это можно подтвердить нѣкоторыми мѣстами Н. Завѣта (напр. Лук. VII, 47; 1 Иоан. III, 12). Но здѣсь это выраженіе едва ли можетъ имѣть такой смыслъ, потому что впервыхъ Ап. употребилъ такое слово—*παράστασις*, которое можетъ относиться только къ нарушенію уже существующихъ предписаній закона, а онъ здѣсь беретъ время *до* закона (ср. Рим. IV, 15.: гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія *ὅθεν παράστασις*); а во вторыхъ, если бы здѣсь былъ указанъ только *поводъ* къ дарованію закона, то это было бы недостаточно въ качествѣ отвѣта на поставленный вопросъ: «для чего же законъ?» *Поводъ* не то же, что *цѣль*, а вопросъ поставленъ именно относительно *цѣли* закона. Затѣмъ, въ такомъ случаѣ нужно предположить, что *до* закона было очень много преступленій и грѣховъ, чтѣ противорѣчитъ извѣстному воззрѣнію Павла на законное состояніе человѣка (Рим. VII, 9) и, затѣмъ, противорѣчитъ его взгляду на законъ, какъ на средство вовсе не достигающее *уменьшенія* преступленій (Рим. III, 20; VII, 4—13 и др.). Поэтому лучше принять другой переводъ (*о. Галахова и Цана*): «ради преступленій», т. е. для того, чтобы явились преступленія или для того, чтобы простыя прегрѣшенія выявились какъ настоящія преступленія противъ Бога. Въ такомъ смыслѣ выраженіе *ἕνεκα* иногда употребляется въ Н. Завѣтѣ (Тит. I, 5, 11; Іуд. XVI). «Вся заслуга закона, такимъ образомъ, выразилась въ томъ, что съ появленіемъ его грѣхи человѣка получили опредѣленный характеръ преступленій» (*о. Галахова*).—*До времени пришествія съемени...* Законъ такимъ образомъ имѣлъ только временное назначеніе: онъ долженъ былъ существовать только до при-

20. Но посредникъ при одномъ Ибо если бы данъ былъ законъ, не бываетъ, а Богъ одинъ. | могущій животворить, то подлинно

21. Итакъ законъ противенъ праведности была бы отъ закона; обѣтованіямъ Божиимъ? Никакъ! | 22. но Писаніе всѣхъ заключило

шестья Христа (ср. ст. 16). Ясно, что онъ не можетъ стать на одинъ уровень съ вѣчными обѣтованіемъ.—*Преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника.* Эти два указанія опять сдѣланы Апостоламъ съ тою цѣлю, чтобы показать, насколько законъ ниже обѣтованія. То было дано непосредственно Самимъ Богомъ Аврааму, безъ всякаго посредника, а законъ былъ данъ чрезъ Ангеловъ (ср. Дѣян. VII, 53; Евр. I, 1; II, 2 и Втор. XXXIII, 2—по 70-ти). Кроме того и со стороны народа былъ еще посредникъ—Моисей (Исх. XX, 19; Втор. V, 19—25; XVIII, 16 и Дѣян. VII, 38). Такимъ образомъ при дарованіи закона между Богомъ и народомъ стояли двѣ посредствующія инстанции и, слѣдов., законъ ниже обѣтованія, даннаго, такъ сказать, изъ руки въ руки.

20. На этотъ труднѣйшій для пониманія стихъ существуетъ болѣе трехсотъ толкованій, которыя всѣ можно раздѣлить на три группы. Такъ одни говорятъ, что Ап. доказываетъ здѣсь превосходство обѣтованія предъ закономъ тѣмъ, что понятіе посредничества требуетъ признанія не одной, а двухъ сторонъ, тогда какъ Богу свойственно являться *единою* стороною—рѣшающею все безъ всякихъ посредниковъ... Другіе, видя въ этомъ стихѣ ту же цѣль, усматриваютъ въ дарованіи закона чрезъ посредника противорѣчіе божественному единству въ томъ, что при Синаѣ присутствовало *очень много* народа или, какъ толкуютъ иные, много Ангеловъ, тогда какъ Богу свойственно вступать съ кѣмъ либо въ завѣтъ *Одному*. Третьи совершенно произвольно объясняютъ слово *ἐνός* какъ средній родъ. Наконецъ, по древнему святоотеческому толкованію, здѣсь Ап. указываетъ на Единого посредника—Христа (подробности см. у о. *Галахова* стр. 224—232). Но мысль мѣста кажется довольно ясна. Ап. говоритъ, что посредника вообще *для одного* (дающаго завѣтъ)—совсѣмъ не нужно. *Одинъ*—самъ объяснить все, что ему нужно и чего онъ хочетъ. Значить, если *посредникъ* выступаетъ, то онъ является представителемъ многихъ, дѣлой массы заинтересованныхъ въ заключеніи договора лицъ. Но съ чьей же стороны долженъ былъ выступить посредникъ при заключеніи завѣта при Синаѣ? Тутъ выступили сотни тысячъ евреевъ съ одной стороны, а съ другой—Единый Богъ (*а Богъ—одинъ*). Ясно, что посредникъ былъ нуженъ народу, а не Богу, Который, какъ Одинъ составляющій сторону, заключающую договоръ, могъ Самъ высказать Свои требованія. Итакъ Моисей явился посредникомъ и представителемъ не Бога, а народа Израильскаго. Значить, законъ полученъ не прямо народомъ отъ Бога, а чрезъ посредника, что, понятно, унижаетъ его по сравненію съ обѣтованіемъ Аврааму, которое Авраамомъ было получено отъ Бога непосредственно. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что многотысячная толпа Евреевъ не была способна къ общенію съ Богомъ непосредственному, тогда какъ единый Авраамъ легко вошелъ въ общеніе съ единымъ Богомъ и понялъ волю Божию совершенно правильно, не внося въ нее никакихъ собственныхъ прибавленій, чего нельзя было сказать о законѣ, въ который были приняты и нѣкоторые обычаи, установившіеся въ народѣ Израильскомъ (напр. обычай кровавой мести, обычай рабовладѣльчества). Законъ, такимъ образомъ, имѣлъ индивидуальный, узко-національный характеръ и не могъ быть усвоенъ всѣми народами, какъ это могло быть по отношенію къ обѣтованію.

21—22. Можно ли послѣ всего сказаннаго говорить, что законъ Моисеевъ *противенъ*, т. е. хочетъ и можетъ замѣнить собою обѣтованія Божіи, дан-

подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе въ законѣ, до того времени, какъ надрующимъ дано было по вѣрѣ въ Иисуса Христа. лежало открыться вѣрѣ.

23. А до пришествія вѣры мы заключены были подъ стражею 24. Итакъ законъ былъ для насъ дѣтководителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою:

ныя Аврааму (какі имѣеть значеніе *противъ*)? Ни въ какомъ случаѣ. Онъ могъ бы высказывать такую претензію, если бы могъ *животворить*, т. е. обновлять человѣка нравственно (*ζωοποιεῖται*—здѣсь, какъ и въ др. посланіяхъ Павла — Рим. VII, 5 и сл. 9—13; VIII, 2—11; 2 Кор. III, 6—9; Еф. II, 1, 5,—означаетъ нравственное оживленіе, которое можетъ быть приравнено къ оживленію мертвыхъ). Но Ап. уже показавъ (II, 16; III, 10—12), что законъ не способенъ на это дѣло. А если это такъ, то ясно, что и въ Ветхомъ Заветѣ праведность приобрѣталась не благодаря закону и что, слѣдовательно, законъ не можетъ входить въ конкуренцію съ обѣтованіемъ и предлагать какой нибудь столь же доступный, какъ и вѣра,—которую требовало обѣтованіе,—путь къ оправданію и къ полученію обѣщаннаго наслѣдства. Напротивъ, *Писаніе*, т. е. весь Ветхій Заветъ, всѣхъ заключило или заперло какъ бы въ темницу *подъ грѣхъ* или иначе все (*πάντα*), т. е. и людей и дѣла ихъ объявило, признало такими, которые заслуживаютъ названія «грѣшныхъ», и всѣхъ помѣстило этимъ какъ бы въ заключеніе, изъ котораго нѣтъ выхода (ср. Рим. III, 9—18).—*Дабы обѣтованіе...* Иудеи и иудео-христиане, которымъ ближе всего дано Писаніе, должны изъ согласнаго свидѣтельства этого Писанія относительно грѣховности всѣхъ людей и всѣхъ человѣческихъ поступковъ узнать, что никогда въ исторіи Израильскаго народа не было такого времени, чтобы существовала праведность, получаемая изъ закона или благодаря закону. Отсюда они должны придти къ такому выводу, что для полученія оправданія всѣмъ нужно увѣровать въ Иисуса Христа и чрезъ Него уже получить обѣщанное Аврааму и его потомству наслѣдіе.

23. Теперь Ап., наконецъ, переходитъ къ разъясненію положительнаго значенія закона Моисеева. Законъ *держалъ насъ подъ стражею* до того времени, когда должна была открыться вѣра. Хотя вѣра уже имѣла значеніе и въ Ветхомъ Заветѣ (III, 6—9. 11; Рим. 4. Евр. 11), однако все-таки опредѣлялъ всю религиозную жизнь Еврея законъ, а не вѣра, которая стала опредѣляющимъ жизнь и религиозность человѣка началомъ только со времени Христа. Вѣра существовала, такъ сказать, въ сокрытомъ видѣ, а чрезъ Христа она обнаружила себя во всей своей силѣ. Замѣчательно, что при этомъ Ап. называетъ законъ стражемъ Израиля. Этимъ онъ хочетъ показать, что онъ никого не выпускалъ изъ своихъ рукъ, держалъ всѣхъ Евреевъ какъ бы въ заперти. Другіе люди могли избѣгнуть подчиненія своему отечественному закону, переселившись въ другое государство, а Еврей нигдѣ не могъ чувствовать себя свободнымъ отъ ига закона. Такъ охранялъ законъ Еврея отъ всякаго шага, какой онъ бы захотѣлъ сдѣлать самостоятельно, въ цѣляхъ выдти на свободу. На свободу законъ не пускалъ, какъ бы предоставляя это сдѣлать имѣвшему придти Христу.

24. Этотъ стихъ представляетъ собою выводъ изъ предыдущей мысли. Законъ, такимъ образомъ,—по представленію Апостола—можетъ быть названъ *дѣтководителемъ* или педагогомъ, который велъ постепенно Евреевъ къ тому, чтобы они получили оправданіе чрезъ Христа, благодаря своей вѣрѣ въ Него. Педагогомъ назывался рабъ, который въ греческомъ причинномъ домѣ, а также и въ римскомъ, наблюдалъ за сыномъ хозяина, когда первый находился въ возрастѣ отъ 7 до 17 лѣтъ. Онъ слѣдовалъ за каждымъ шагомъ

25. по пришествіи же вѣры, | по вѣрѣ во Христа Іисуса;
мы уже не подѣ руководствомъ дѣ- | 27. всѣ вы, во Христа крестив-
шисѣя, во Христа облеклись.
26. Ибо всѣ вы сыны Божіи | 28. Нѣтъ уже Іудея, ни языч-

своего воспитанника, особенно при посѣщеніи имъ школы и гимназіи, и обя- занъ былъ охранять юношу отъ всякаго неподобающаго его положенію поступка. Хотя у Римлянъ званіе этого педагога не высоко ставилось, но у Евреевъ этотъ терминъ «педагогъ» имѣлъ высокій смыслъ (напр. Моисей Ааронъ и Маріамъ въ Мидрашѣ называются «педагогами Израиля»), и Ап. здѣсь, несомнѣнно, употребляетъ этотъ терминъ въ принятомъ у Евреевъ смы- слѣ. Законъ воспитывалъ Израиля, но его дѣятельность должна была про- должаться извѣстное время. Онъ долженъ былъ охранять Израиля отъ смѣ- шенія съ языческими народами, чтобы народъ могъ остаться избраннымъ наро- домъ Божиимъ.

25. Но какъ педагогъ не былъ призванъ къ тому, чтобы оставаться ру- ководителемъ сына хозяина и послѣ того, когда этотъ сынъ достигъ совер- шеннолѣтія, такъ и не долженъ былъ и не стремился самъ законъ навсегда оставаться властителемъ религиозной жизни Израиля.—*Мы*—Іудеи, кото- рыхъ немало было въ числѣ читателей посланія Апостола.

26—27. Исполнивъ свой долгъ, законъ долженъ оставить своего воспи- танника. Дальнѣйшее подчиненіе Іудеевъ закону было бы несогласно съ по- вымъ ихъ высокимъ званіемъ—*сыновъ Божиихъ*, съ ихъ новымъ положеніемъ, которое Ап. называетъ «облеченіемъ во Христа». Ап. здѣсь, впрочемъ, на- чинаетъ говорить не къ однимъ только Іудеямъ, а ко всѣмъ членамъ Галат- ской церкви, какъ показываетъ выраженіе *всѣ вы*. Христіане называются здѣсь *сынами Божиими* потому, что имѣютъ въ себѣ Христа, Сына Божія, и Ему уподобляются, принимаютъ одинъ и тотъ же съ Нимъ образъ (*Златоустъ*).—*По вѣрѣ во Христа Іисуса*—переводъ неправильный, потому что послѣ слова *πίστεως* (вѣры) должно бы стоять *Χριστῷ Ἰησοῦ* (род. пад.), а не *ἐν Χριστῷ Ἰ.* Правильнѣе считать выраженіе *ἐν Χρ. Ἰησ.* самостоятельнымъ, независимымъ отъ выраженія *ἐκ πίστεως*, и все выраженіе передать такъ: «черезъ вѣру вы сдѣлались сынами Божиими, и вы остаетесь такими, пока нахо- дитесь во Христѣ».—*Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облек- лись*. Ап. говорить о смыслѣ крещенія какъ о томъ, что читателямъ хорошо извѣстно. Образъ, какимъ онъ при этомъ пользуется, есть образъ облеченія въ одежду, встрѣчавшійся у Апостола въ посл. къ Рим. (XIII, 14). Эту одежду является для него Христосъ: вѣрующіе всѣ, какъ единое тѣло, обле- каются въ эту одежду.

28. вмѣстѣ съ облеченіемъ во Христа среди вѣрующихъ, какъ членовъ церкви, какъ личностей, стоящихъ въ отношеніи къ Богу, перестаютъ имѣть всякое значеніе національныя, соціальныя и половыя различія. Въ древнемъ, до-христіанскомъ, мѣрѣ мудрецы иногда высказывали торжественное благода- реніе богамъ, что они создали ихъ мужчинами, а не женщинами, еллинами, а не варварами (изреченіе Фалеса у Діогена Лаэртія I, 7), а еврейскіе рав- вины къ этому прибавляли благодарность, что Богъ сотворилъ ихъ не языч- никами и не рабами... Теперь въ христіанствѣ, какъ очевидно чувствуютъ и сами Галаты, не можетъ быть особеннаго огорченія отъ того, что ктонибудь напр. не принадлежитъ къ мужскому полу или къ еврейскому народу: чрезъ Христа къ Богу имѣютъ теперь доступъ люди всякаго положенія.—*Нѣтъ уже Іудея*... Нужно добавить выраженіе «среди васъ», т. е. въ Церкви.—*Ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ*.—*Всѣ*—точнѣе: всѣ вмѣстѣ (*ἅπαστες*)—по Ти.

ника; нѣтъ раба, ни свободнаго; | 29. Если же вы Христовы, то
нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: | вы сѣмя Авраамово, и по обѣто-
ибо всѣ вы одно во Христѣ Иисусѣ. | ванію наслѣдники.

шендорфу.—*Одно*, т. е. одно лицо, какъ равнѣ составившіе уже одно тѣло (ст. 27). Единство это пріобрѣтено чрезъ единеніе каждаго индивидуума, по природѣ стремящаго къ разъединенію и самостоятельности, со Христомъ.

29. Изъ того, что вѣрующіе Галаты стали Христовыми (см. выше ст. 26 и 27), принадлежать Христу (Рим. VIII, 9; 1 Кор. III, 23), непосредственно (*фра*) слѣдуетъ, что они представляютъ собою потомство Авраама и наслѣдниковъ данныхъ ему обѣтованій. Конечно, Ап. говоритъ здѣсь о Галатахъ какъ о части Церкви, составившейся изъ Іудеевъ и язычниковъ, повсе же часть есть, въ своихъ границахъ, то, что представляетъ собою христіанская Церковь вообще. На нихъ вполне осуществилось божественное обѣтованіе Аврааму: первый и вполне законный наслѣдникъ—Христосъ—находится съ Галатами, принять ими вѣрою. Соединенные съ Нимъ чрезъ вѣру, чрезъ крещеніе ставшіе съ Нимъ единымъ тѣломъ Галаты образуютъ собою единое лицо, одну во Христѣ соединенную общину, въ которой—въ идеѣ—изглажены всякія раздѣляющія людей различія и противоположности національностей, состояній и половъ. Состояніе общины, какимъ оно было во время законодательства при Синаѣ (ср. ст. 19 и сл.), существенно измѣнилось. Съ этимъ вмѣстѣ уже сказано, что обѣтованіе о томъ, что чрезъ Авраама и его потомство спасеніе будетъ передано и язычникамъ, пришло въ осуществленіе, такъ какъ Галаты—въ большинствѣ язычники и, подобно христіанамъ изъ Іудеевъ, получили Духъ, какъ начало и залогъ всѣхъ благъ отъ Бога (ст. 2—5, 14) и вмѣстѣ съ тѣми вступили въ обладаніе обѣщаннымъ наслѣдіемъ (ст. 28). Но, конечно, нельзя допустить, чтобы сынъ, который признанъ способнымъ вступить въ отеческое наслѣдство, еще оставался подъ ограничивающимъ наблюденіемъ педагога. Точно также недопустимо, чтобы—при настоящемъ состояніи жизни галатской общины, какое изображено Апостоломъ въ ст. 2—5,—выросшіе изъ подчиненія закону іудейскіе христіане въ Галатіи, а равно и въ другихъ мѣстахъ, были еще подчинены закону, какъ педагогу, и хотѣли бы подчинять ему христіанъ изъ язычниковъ.

Примѣчаніе. Въ наше время чрезвычайно усилились космополитическія тенденціи къ установленію всеобщаго братства во всѣхъ областяхъ жизни. Такъ «мирная конференція» трактуетъ о разоруженіи и хочетъ путемъ мирныхъ рѣшеній положить конецъ современному развитію милитаризма и сдѣлать изъ всѣхъ людей братьевъ. «Религіозные конгрессы» работаютъ надъ сближеніемъ различныхъ религій, чтобы постепенно, путемъ разныхъ поправокъ и уступокъ, образовать одну всеобщую міровую религію, которая бы заключала въ себѣ лучшіе элементы нынѣ существующихъ религій, отвѣчала бы требованіямъ высшей культуры и подходила бы къ запросамъ всякаго народа. Будетъ ли то религія христіанская—это еще вопросъ... Наконецъ, современная «соціалдемократія» хочетъ, чтобы въ жертву соціальной идеѣ были принесены всѣ національные особенные интересы и чтобы всѣ народы составили изъ себя единое общество, въ которомъ бы всѣ члены имѣли равныя права и обязанности... Но всѣ эти начинанія обречены на неудачу, потому что путь, какой онѣ избрали для себя, совершенно ложный. Ап. Павелъ говоритъ о всеобщемъ братствѣ не какъ только *объ идеѣ*, а какъ *о фактѣ*, уже существующемъ предъ его глазами, хотя въ очень небольшихъ размѣрахъ. Онъ показываетъ намъ новое человечество, въ которомъ національная, соціальная и половыя различія не составляютъ изъ себя уже раздѣляющей преграды. Это новое человечество есть одна семья и всѣ члены этой семьи имѣютъ

Г Л А В А IV.

1. Еще скажу: наслѣдникъ, доко- 2. онъ подчиненъ попечителямъ
лѣ въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отли- и домоправителямъ до срока, от-
чается отъ раба, хотя и господинъ цемъ *назначеннаго*.
всего:

равныя права и обязанности. Принципъ единства тутъ—одинаковое отноше-
ніе всѣхъ къ Богу, единство вѣры и вытекающее отсюда духовное обще-
ніе любви. Христосъ есть глава новаго человѣчества, образующая его сила,
сдерживающая его связь. Универсальная религія, слѣдовательно, *уже суще-*
ствуетъ въ христіанствѣ. Ее нужно только распространять въ міръ. Она
не уничтожаетъ социальныя различія, но лишаетъ ихъ только враждующаго
и раздѣляющаго характера и даже дѣлаетъ ихъ учреждениями примиритель-
ными и взаимно полезными. Оно не стремится къ ложному уравнию обоихъ
половъ, но помогаетъ имъ дойти до полного раскрытія своихъ силъ и осу-
ществить свое предназначеніе чрезъ безусловное признаніе ихъ религіозно-
нравственнаго одинаковаго достоинства. Оно дѣлаетъ изъ различныхъ наро-
довъ земли не лишенную всякаго плана громаду, а помогаетъ каждой инди-
видуальности народной раскрыть вполне ея внутреннее существо и связы-
ваетъ ихъ всѣ такимъ твердымъ духовнымъ союзомъ, что люди разныхъ
странъ начинаютъ видѣть другъ въ другѣ братьевъ. Таковъ единственный
путь къ достиженію всеобщаго братства: нужно принять, что это братство
уже осуществилось во Христѣ, что христіанство есть мировая религія и что
люди тогда только станутъ членами единой семьи, когда станутъ сознатель-
ными христіанами.

IV.

Состояніе евреевъ до пришествія Христа.—Опаденіе къ закону Моисееву есть тоже,
что возвращеніе къ язычеству (1—11). Личное обращеніе Апостола къ Галатамъ (12—20).
Аллегорическое доказательство того положенія, что Галаты свободны отъ подчиненія
закону (21—31).

1—11. Ап. уже въ предшествующей главѣ показалъ, что Израиль со-
держался подъ стражею закона потому, что нуждался въ такой охранѣ по
своему несовершеннolѣтію духовному. Теперь это положеніе Апостолъ рас-
крываетъ полнѣе и яснѣе, сравнивая подзаконнаго Израиля съ несовершен-
нolѣтнимъ наслѣдникомъ, который не имѣетъ права самостоятельно распо-
ряжаться оставленнымъ ему отъ отца имѣніемъ. Но когда наступитъ срокъ,
назначенный отцомъ, наслѣдникъ вступаетъ въ дѣйствительное владѣніе сво-
имъ имѣніемъ. Такъ и Богъ поработилъ Израиля до времени *стихіямъ міра*,
а потомъ, когда Израиль созрѣлъ для принятія Мессіи и полученія обѣто-
ваній Авраамовыхъ, Богъ послалъ Мессію—Своего Сына, чтобы искупить
подзаконныхъ отъ клятвы, и стихіи утратили свое значеніе. При этомъ Апо-
столъ ссылается и на собственный опытъ Галатовъ, которые чувствуютъ, что
стали уже въ истинномъ смыслѣ сынами Божиими и обладателями благъ мес-
сіанскаго царства. Поэтому то они и не должны снова обращаться къ утра-
тившимъ свое значеніе для человѣчества стихіямъ міра.

1—2. Ап. сказалъ въ 29-мъ ст. III-ей главы, что христіане изъ язычниковъ
стали наслѣдниками обѣтованія, даннаго Аврааму. Теперь онъ хочетъ разъ-

3. Такъ и мы, доколѣ были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра; 4. но когда пришла полноца времени, Богъ послалъ Сына Сво-

яснить, въ какомъ же смыслѣ наслѣдниками Авраама назывались и были Евреи. Вѣдь они, въ самомъ дѣлѣ, еще до Христа назывались и были сынами Бога (Втор. XXXII, 19), и, какъ такіе, были уже обладателями очень значительныхъ благъ, которыхъ недоставало язычникамъ (Рим. IX, 4; Еф. II, 12). Читатели могли спросить: не получены ли уже Евреями тѣ блага, какія обѣтованы Аврааму и какія, по Апостолу, предназначались вѣрующимъ язычникамъ? Иудействующіе, конечно, отвѣчали Галатамъ на этотъ вопросъ утвердительно. Они говорили, что такимъ образомъ богосыновство и обладаніе наслѣдіемъ Авраама очень удобно соединялось съ закономъ Моисеевымъ и даже было неотдѣлимо отъ него. Поэтому то Ап. и говоритъ о характерѣ еврейскаго наслѣдованія. Онъ изображаетъ намъ вообще сына, оставшаго сиротою по смерти отца (на то, что мальчикъ мыслится Апостоломъ какъ сирота, ясно указываетъ выраженіе: *хотя и господинъ всего*. Такъ нельзя было говорить о мальчикѣ, пока былъ живъ его отецъ, по закону и въ дѣйствительности одинъ бывший господиномъ *всего* дома).—*Пока онъ въ дѣтствѣ* (*νῦτος*—собственно: «не говорящій», въ дальнѣйшемъ значеніи: «несовершеннолѣтній»). Такой сынъ ничѣмъ въ правахъ не отличается отъ простаго раба. Онъ не можетъ самъ свободно располагать своею личностію и имуществомъ, напр. продавать его, но подчиненъ закономъ или обычаемъ (Ап. едва ли здѣсь имѣеть въ виду постановленія римскаго права) *попечителямъ* (*ἐπίτροποι*—у Грековъ и *tutores* и *curatores* у Римлянъ), которые вообще слѣдили за поведеніемъ ихъ опекаемаго до достиженія имъ половой зрѣлости, и домоправителямъ (*οἰκονόμοι*—экономы, по латыни *actores*, *agentes*), которые, собственно, завѣдывали имуществомъ опекаемаго. Это имѣло мѣсто до того срока, какой въ завѣщаніи указывалъ отецъ (обычнымъ законнымъ срокомъ у Римлянъ для этого признавалось достиженіе опекаемымъ 25-лѣтняго возраста, но иногда провинціальныя жители дѣлали и отступленія отъ этого правила).

3—5. Здѣсь дается разъясненіе приточной рѣчи о наслѣдникѣ-сиротѣ. Но кого Ап. здѣсь имѣеть въ виду? Кто это «мы»? Всего болѣе соотвѣтствуетъ ходу мыслей и особенно смыслу 5-го стиха толкованіе, которое видятъ здѣсь указаніе на Иудеевъ. Они, дѣйствительно (ср. III, 23—25), до пришествія Христа, похожи были на малолѣтнихъ сыновей или незрѣлыхъ дѣтей, и, какъ такіе, считались за рабовъ (Рим. VIII, 15) и не пользовались своими правами богосыновства.—*Были порабощены вещественнымъ началомъ міра*. Что значить выраженіе *τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου*? Уже изъ связи выраженія *τὰ στοιχεῖα* съ словомъ *τοῦ κόσμου* можно съ увѣренностію заключать, что несправедливы толкованія, понимающія подъ *стихіями* или буквы алфавита, или элементы и первыя начала религіи и религіознаго познанія, или такъ называемыя небесныя тѣла, звѣзды, или ангеловъ какъ духовъ, которые управляютъ свѣтилами ¹⁾. Всего естественнѣе видѣть въ этихъ сти-

¹⁾ Только *послѣ* апостольскихъ временъ *стихій* стали означать звѣзды, особенно планеты (напр. у Иустина діал. XXIII). У Ап. же Павла въ посл. къ Кол. (II, 20) это выраженіе употребляется какъ синонимъ выраженію *κόσμος*—міръ, и освобожденіе отъ *стихій* понимается какъ освобожденіе отъ самаго міра (ср. Гал. VI, 14). Далѣе, описаніе иудейской и языческой внѣшне-обрядовой жизни, какое даетъ Ап. въ 3-мъ и 9-мъ стихахъ, никакъ не подходитъ къ тому узкому опредѣленію *стихій* какъ звѣздъ, какое

его (Единороднаго), Который родил-
ся отъ жены, подчинился закону, | 5. чтобы искупить подзакон-
ныхъ, дабы намъ получить усно-
вленіе.

хіяхъ матерію и отдѣльныя матеріальныя вещи, изъ которыхъ состоитъ міръ, и самый міръ, поскольку онъ состоитъ изъ такихъ вещей. Ап. хочетъ, очевидно, сказать, что Моисеевъ законъ привязываетъ религію или, по крайней мѣрѣ, всё ея проявленія въ жизни къ матеріи и матеріальнымъ вещамъ, изъ которыхъ состоитъ міръ. Не только порядокъ праздниковъ условленъ теченіемъ луны, не только празднованіе субботы отъ вечера до вечера зависитъ отъ положенія солнца: всё заповѣди о пищѣ и о чистотѣ, жертвенные законы и другія предписанія о богослуженіи относятся къ матеріальнымъ предметамъ, къ опредѣленнымъ мѣстностямъ, временамъ, тѣлеснымъ состояніямъ и т. под. Все это были *постановленія относительно плоти* (Евр. IX, 10). Отъ этого религіозная жизнь получала характеръ связанности, которая чувствовалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе Евреи полагали значенія въ законѣ и чѣмъ болѣе хотѣли они укрѣпить специфическій характеръ теократической общины и религіи точнымъ и пунктуальнымъ исполненіемъ буквы закона. Въ концѣ концовъ благочестивые люди чувствовали себя крайне удрученными, подавленными,—конечно, если въ душѣ ихъ жило чувство истинной духовной свободы. Однако Ап. говоритъ это не о законѣ самомъ по себѣ, который онъ ставилъ, какъ богооткровенный, на подобающую ему высоту (см. Рим. VII, 12), а о томъ, какой характеръ этотъ законъ получилъ въ жизни Евреевъ. Не обвиняетъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ Евреевъ за то, что они не возвысились до пониманія идеи закона: по его представленію, все было такъ, какъ оно должно было совершиться. Богъ, какъ отецъ народа, подчинилъ его на время его незрѣлости вѣдѣнію попечителей—незрѣлость народа и есть единственная причина такого его положенія, которое не соответствовало его идеальному достоинству сына Божія.—*Но когда пришла полнота времени*, т. е. полная мѣра (πλήρωμα) времени—времени подрастанія мальчика въ созрѣвшаго человѣка. Богъ предопредѣлилъ для этого известную сумму времени, чтобы, по окончаніи назначеннаго имъ срока, сынъ Его могъ освободиться отъ подчиненія имъ управлявшихъ ранѣе попечителей.—*Богъ послалъ*. Греческое слово ἀπέστειλεν—обозначаетъ посланіе кого либо изъ того мѣста, гдѣ пребываетъ посылающій (ср. Лук. XX, 10 и сл.; XXIV, 49). Отсюда необходимо вывести такое заключеніе, что посланный предъ своимъ посланіемъ находился около пославшаго его. Ясно, что Ап. хочетъ этимъ обозначить истинное богосыновство Христа, весьма отличающееся отъ того богосыновства, какимъ владѣли Евреи и теперь владѣютъ христіане. Иначе сказать, здѣсь дается понятіе о вѣчномъ существованіи Христа какъ Сына Божія.—*Который родился отъ жены*—правильнѣе: происшедшаго (γενόμενον, а не γεννημένον) отъ (ἐκ) жены или женщины. Это выраженіе представляетъ собою опредѣленіе другой природы Христа—человѣческой. Упомянувъ же только о матери Христа, Ап., очевидно, какъ и всё евангелисты, хочетъ этимъ сказать о безмужнемъ зачатіи Христа.—*Подчинился закону*—точнѣе:

здѣсь нѣкоторые находятъ. Наконецъ, то положеніе, что Ап. здѣсь понимаетъ весь матеріальный міръ, находитъ себѣ опору въ томъ противоположеніи, какое Ап., очевидно, хочетъ сдѣлать между освобожденіемъ Евреевъ чрезъ посланнаго отъ Бога Сына и Духа и между пораженіемъ ихъ стихіямъ. Духъ, какъ таковой, составляетъ рѣзкую противоположность *стихіямъ*, въ включеніемъ свѣтилъ, которыя мыслятся также какъ *тѣла* (1 Кор. XV, 39 и сл.).

6. А какъ вы—сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Божіею чрезъ Иисуса Христа на Своего, вопіющаго: Авва, Отче!

7. Посему ты уже не рабъ, но служиши богамъ, которые въ существѣ не боги;

бывшаго подъ закономъ (γενόμενον ὑπὸ νόμου). Какъ сынъ женщины изъ еврейскаго рода, Христосъ естественно сталъ подъ иго закона Моисеева. Замѣчательно, что у Апостола Христосъ названъ Сыномъ Божиимъ и въ состояніи Своего вочеловѣченія и въ состояніи подчиненія закону (аористъ γενόμενος обозначаетъ состояніе совпадающее съ тѣмъ, которое обозначено глаголомъ ἐξῆλθε: родился отъ жены именно *Сынъ Божій*, подчинился закону *Сынъ Божій*).—*Чтобы искупить подзаконныхъ*, т. е. Евреевъ—ср. III, 13; IV, 3.—*Дави намъ получить усыновленіе*—это объясненіе къ предшествующему выраженію. Ап. подъ *усыновленіемъ* понимаетъ не юридическій актъ, не только изъявленіе воли Божественной (такъ обыкновенно происходитъ усыновленіе—*adoptio* у людей), а фактическое воздѣйствіе на жизнь челоуѣка, именно нѣкоторый физическій процессъ возрожденія (ср. ст. 6 и Рим. VIII, 14 и сл., гдѣ вселеніе Духа Христова въ сердца вѣрующихъ представляется несомнѣннымъ признакомъ богоусыновленія вѣрующихъ). Что иудеи отчасти уже имѣли это богосыновство—это не препятствуетъ Павлу называть ихъ новое положеніе во Христѣ богоусыновленіемъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ ветхозавѣтное богосыновство было болѣе номинальнымъ и идеальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Ап. употребляетъ здѣсь выраженіе «*намъ*», а не «*вамъ*», какъ выше, потому, что имѣть въ виду перейти къ изображенію состоянія Галатовъ, которые въ большинствѣ происходили изъ языческихъ родовъ.

6—7. Ап. указываетъ на собственный опытъ Галатовъ, который говоритъ имъ, что они тоже стали въ сыновнія отношенія къ Богу.—*А какъ вы сыны*—точнѣе: «а что вы сыны» (ὅτι θεοὶ ἐστὲ υἱοί). Ап. хочетъ сказать, что главное—это сыновство Богу. Что такое сыновство Галаты уже имѣютъ, это видно изъ того, что Богъ послалъ въ сердца Галатовъ *Духа Сына Своего*, т. е. Святаго Духа, Котораго обѣщаль послать Господь Иисусъ Христосъ Своимъ Апостоламъ (Іоан. XIV, 16), Который поэтому мыслится какъ *Ему* принадлежащій. Ап. имѣетъ здѣсь въ виду и сошествіе Духа Св. въ день первой христіанской пятидесятницы (Дѣян. II) и послѣдующее раздаяніе Духа вѣрующимъ каждому въ отдѣльности (1 Кор. II, 12; Дѣян. X, 47).—*Вопіющаго*. Духъ Св. вопіетъ къ Богу чрезъ челоуѣка, но самое настроеніе, въ какомъ вызываетъ челоуѣкъ къ Богу, создано Св. Духомъ, почему вопіетъ, по Апостолу, Самъ Духъ.—*Авва*—арамейское слово, обозначающее отца, происшедшее отъ евр. «ав». Ап. употребляетъ его какъ такое, какое употребляли въ своихъ молитвахъ христіане изъ Іудеевъ и Сирійцевъ.—*Отче*—ὁ πατήρ греч. обозначеніе отца. Такъ обращались къ Богу христіане изъ язычниковъ Греки или огреченные, каковы были въ большинствѣ своемъ и Галаты.—*Посему ты...* Ап. обращается къ христіанамъ изъ язычниковъ, которыхъ иудеисты доселѣ еще признавали неправильно присвоившими себѣ званіе сыновъ Божіихъ. Таковыми они, по Апостолу, сдѣлались по волѣ Самого Бога, а не узурпаторски присвоили себѣ это званіе. Но могли ли они въ прежнемъ своемъ, дохристіанскомъ, состояніи быть называемы *рабами*? Разъ они не были «сынами», что несомнѣнно,—то, очевидно, были «рабами»: у Апостола имѣется только дилемма—или рабъ, или сынъ.

8. Ап. хочетъ разъяснить Галатамъ, что они до обращенія въ христіанство были такими же рабами своихъ боговъ, какъ Евреи—рабами своего

9. нынѣ же, познавши Бога, или работитѣ себя имъ?
лучше, получивши познаніе отъ Бога, 10. Наблюдаете дни, мѣсяцы,
для чего возвращаетесь опять къ не- времена и годы.
мощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ 11. Боюсь за васъ, не напрасно
началамъ, и хотите еще снова по- ли я трудился у васъ.

закона.—*«Вы—говоритъ Ап.—служили или точнѣе: были рабами (ἀδουλεύσατε) своихъ боговъ, которые по своей природѣ вовсе не боги».* Они дѣлали то, что они никогда не должны бы дѣлать (ср. Рим. I, 18 и сл.). Положеніе ихъ притомъ было гораздо худшимъ, чѣмъ положеніе Иудеевъ, потому что Иудеи все же, хотя и рабски, служили истинному Богу, а Галаты рабски служили богамъ, которые не боги по природѣ, а—можно бы дополнить—нечистыя демонскія силы, какъ объ этомъ Ап. говорилъ въ другихъ мѣстахъ (ср. 1 Кор. VIII, 5; X, 19—22).

9. Но все-таки еще въ тѣ далекія времена ихъ служеніе не богамъ по существу извинялось отчасти тѣмъ, что они не знали истиннаго Бога. Теперь же, когда они познали истиннаго Бога или, лучше, познаны Имъ (γνωθέντες ὑπὸ θεοῦ—познаны и возлюблены Богомъ ср. 2 Тим. II, 19), имъ стыдно возвращаться къ рабскому служенію стихіямъ. Слово «стихи» хотя и не имѣетъ здѣсь прибавки «міра» означаетъ тоже, что и выраженіе 3-го стиха. Ап., конечно, не могъ ставить на одинъ уровень Моисеевъ культъ и языческое служеніе идоламъ, но онъ, очевидно, находилъ нѣчто общее между тѣмъ и другимъ—именно стремленіе того и другого культа подчинить ищущихъ общенія съ Божествомъ множеству законныхъ предписаній чисто внѣшняго характера, чисто матеріальнаго свойства. Достаточно вспомнить, напр., о томъ, что малѣйшій изъянъ въ жертвенномъ животномъ дѣлалъ всю жертву негодной, несмотря на расположеніе, которое можетъ быть имѣлъ приноситель жертвы. Надъ такою внѣшностью высоко стоитъ Богъ и тѣ, кто въ истинѣ служатъ Ему (Іоан. IV, 20—24). Стихиіа эти *немоцны* потому, что они не могутъ приводить человѣка въ дѣйствительное общеніе съ Богомъ, и *бѣдны*—въ сравненіи съ богатствомъ, какое Богъ даровалъ людямъ во Христѣ (2 Кор. VIII, 9).—*Еще снова.* Галаты, начиная служить стихіямъ, чрезъ это снова опускались на тотъ же низкій уровень, на какомъ стояли, находясь въ язычествѣ: они снова становились *рабами*—теперь уже іудейскихъ «стихій», какъ прежде у нихъ были «стихиіа» языческія.

10. Предложеніе это отрывочное. Ап., не связывая новую, представившуюся его сознанию, мысль съ предыдущимъ, облекаетъ ее въ форму восклицанія: «дни наблюдаете вы, и мѣсяцы»!.—*Дни*—это, во-первыхъ, священная суббота, а также можетъ быть два дня, въ которые фарисеи постились каждую недѣлю (ср. Лук. XVIII, 12), и день 14-го Нисана, который именно требовалось *наблюдать* или вычислять, и, наконецъ, день новомѣсячія (ср. Кор. II, 16).—*Мѣсяцы*—это, конечно, прежде, всего Тисри, которымъ начинался гражданскій годъ и который почти весь состоялъ изъ праздниковъ, а затѣмъ Нисанъ, въ который праздновался праздникъ Пасхи.—*Времена*—это праздники болѣе продолжительные, какъ напр. праздникъ Кущей—съ 15-го по 21-е Тисри и праздникъ опрѣсноковъ съ 14-го по 21-е Нисана. *Годы*—субботній, (каждый седьмой годъ) и юбилейный (каждый пятидесятый). Конечно, Галаты еще не имѣли возможности дѣйствительно справдновать «годы», потому что только нѣсколько мѣсяцевъ прошло, какъ они стали наблюдать іудейскіе праздники. Но они могли уже справдновать съ Иудеями Пасху и вкушать опрѣсноки, что очень обезпokoило Апостола.

11. Ап. боится, чтобы всѣ такіе труды его (на тяжесть трудовъ указы-

12. Прошу васъ, братія, будьте, какъ Ангела Божія, какъ Христа какъ я, потому что и я, какъ вы. Иисуса.

Вы ничѣмъ не обидѣли меня: 15. Какъ вы были блаженны!

13. знаете, что *хотя* я въ не- Свидѣтельствую о васъ, что если бы мощи плоти благовѣствовалъ вамъ возможно было, вы исторгли бы въ первый разъ, очи свои и отдали мнѣ.

14. но вы не презрѣли иску- 16. Итакъ, неужели я сдѣ- шенія моего во плоти моей и не лался врагомъ вашимъ, говоря вамъ возгнушались *имъ*, а приняли меня, истину?

ваетъ глаголь *хотѣвъ*), совершенные имъ въ дѣлѣ обращенія Галатовъ на истинный путь, не оказались тщетными. Въ самомъ дѣлѣ, если Галаты утвердятся въ той мысли, что достигнуть праведности предъ Богомъ они могутъ только исполняя предписанія Моисеева закона, то они утратятъ то достоинствѣ христіанской свободы, какое они съ такимъ трудомъ приобрѣли.

12—20. Ап. теперь обращается къ Галатамъ не съ доказательствами, а съ горячимъ увѣщаніемъ. Пусть они припомнятъ, какъ они приняли Павла въ тотъ разъ, какъ онъ пришелъ къ нимъ, какое сами они чувствовали блаженство тогда! Какъ могутъ они теперь омотрѣть на него какъ на своего врага? Враги ихъ—іудействующіе, которые хотятъ себя только славы, насколько не думая о томъ вредѣ, какой причиняютъ Галатамъ.

12. Ап. проситъ Галатовъ, чтобы они были подобны ему въ отношеніи къ закону Моисееву, какъ и онъ уподобился имъ, когда благовѣстилъ имъ Евангеліе. Тогда онъ вполнѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ іудейскихъ привычекъ, чтобы, согласно своему правилу (1 Кор. IX, 19—22), ничѣмъ не оскорблять тѣхъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать (въ выраженію «какъ и я» нужно прибавить: *былъ—ἐγενόμην*). Галаты теперь, въ благодарности Апостолу за его къ нимъ снисхождение, должны сами отрѣшиться отъ исполненія предписаній Моисеева закона, къ которымъ они уже стали привыкать. Ап. надѣется на то, что Галаты послушаются его и не станутъ его обижать, потому что ранѣе они его ничѣмъ не обидѣли.

13—14. Мало того, что Галаты его ничѣмъ не обидѣли,—они приняли его съ чрезвычайнымъ радушіемъ. Это было, когда Ап. въ первый разъ посѣтилъ Галатію (Дѣян. XVI, 6). Онъ собственно не намѣревался здѣсь долго оставаться, но заболѣлъ (*δι' ἀσθένειαν τ. σαρκός*) и принужденъ былъ на нѣкоторое время остаться въ Галатіи, гдѣ и сталъ проповѣдывать Евангеліе (о второмъ посѣщеніи Галатіи Павломъ говорится въ XVIII гл. 23-мъ ст. вѣн. Дѣяній). Галаты не презрѣли, не погнушались тѣмъ *искушеніемъ*, какое представляла для нихъ болѣзнь Апостола (вмѣсто: «искушенія моего» нужно, слѣдуя болѣе достовернымъ текстамъ, читать: «искушенія *вашего*»), а приняли Павла какъ небеснаго посланника-ангела, даже какъ самого Христа.—О болѣзни Апостола ср. 2 Кор. XII, 7—9.

15—16. Въ то время Галаты считали себя вѣрными блаженными, счастливыми (*τίς οὐκ ἦν ὁ μακαριότητος ὄμιον*) отъ того, что среди нихъ былъ Павелъ. Они, въ чувствѣ восторга, готовы были для Павла пожертвовать тѣмъ органомъ, который для человѣка всего дороже—глазами своими (ср. Ис. XVI, 8; Матѣ. XVIII, 9). И вотъ, положеніе вещей настолько измѣнилось, что Павелъ сталъ ихъ врагомъ (*ὡςτε ἐχθρός ὄμιον γέγονα*), за то что говорилъ и говорить *только* истину. Очевидно, что враждебныя чувства въ Галатахъ етъ Павлу пробудились уже во время второго пребыванія Апостола въ Галатіи, и съ такими чувствами Галаты остаются и въ моментъ написанія посланія (ср. I,

17. Ревнуютъ по васъ нечисто, а хотятъ васъ отлучить, чтобы вы ревновали по нихъ.

18. Хорошо ревновать въ до-у васъ и измѣнить голосъ мой, бромъ всегда, а не въ моемъ толь-потому что я въ нелоумѣніи о васъ. ко присутствіи у васъ.

19. Дѣти мои, для которыхъ я бытъ подѣ закономъ: развѣ вы не слушаете закона?

9; V, 3, 21).—*Истину*—т. е. правду о той опасности, какая угрожала Галатамъ со стороны іудействующихъ, и о законѣ вообще.

17. Іудействующіе стараются только о томъ, чтобы пріобрѣсти благорасположеніе Галатовъ, но руководствуются при этомъ далеко не чистыми побужденіями: имъ не дорого спасеніе Галатовъ, а дорогѣ только слава удачныхъ проповѣдниковъ. Они хотятъ *отлучить* или отдѣлить Галатовъ отъ другихъ церквей изъ язычниковъ и, въ частности, отъ Павла.

18. Теперь Апостоль говоритъ о самихъ Галатахъ и ихъ отношеніи къ Павлу. «Представляетъ собою нѣчто прекрасное—такъ можно передать первую половину стиха—быть предметомъ ревностной любви» (ἡρώδεια имѣетъ значеніе страдательнаго залога. Въ Библіи не встрѣчается случая, чтобы этотъ глаголъ былъ равносильнъ глаголу ἡρώδην). Ап. не отказывается отъ проявленій расположенія со стороны Галатовъ, но высказываетъ только ту мысль, что пріятно быть любимымъ *всегда*, а не только тогда, когда находишься на глазахъ у того, кто любитъ.

19—20. *Дѣти мои*—точнѣе: «дѣточки мои» (τεχνία μου).—*Я снова въ мукахъ рожденія* (ᾠδίνω), т. е. снова чувствую боли, какія чувствуетъ рождающаяся женщина. Ап. дѣйствительно много страданій перенесъ, обращая Галатовъ въ христіанство (ср. ст. 11 и 13). Теперь, послѣ ихъ отпаденія къ іудейству, ему снова нужно ихъ обращать опять съ такими же муками.—*Доколѣ не изобразится..* т. е. доколѣ Христосъ не получитъ въ васъ внѣшняго вида или внѣшней формы, чтобы стать видимымъ въ васъ (ср. Рим. II, 20, 1 Кор. IV, 6; IX, 15). Христіане представляютъ собою образъ Христа, какъ необращенные ко Христу—образъ Адама (1 Кор. XV, 49).—*Измѣнить голосъ*—т. е. заговорить по другому, другимъ тономъ, чѣмъ прежде говорилъ съ Галатами, потому что онъ не знаетъ, къ чему еще можно ему прибѣгнуть въ такомъ затрудненіи.

21—31. Здѣсь Ап. снова обращается къ Галатамъ съ доказательствомъ той мысли, что они, какъ христіане, совершенно свободны отъ исполненія закона Моисеева. Самъ законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе, написанное Моисеемъ, уже предугадывалъ на отиѣну закона. Именно тамъ, въ кн. Бытія, содержится разсказъ о поступкѣ Авраама съ его сыномъ, рожденнымъ отъ рабыни Агари, Измаиломъ. Такъ какъ Исаакъ былъ рожденъ по обѣтованію, а Измаиль былъ рожденъ по плоти, то для блага перваго Авраамъ, по повелѣнію Божію, удалилъ изъ своего дома Измаила вмѣстѣ съ его матерью. Ап. прилагаетъ эту исторію къ современнымъ обстоятельствамъ христіанской Церкви и говоритъ, что христіане—дѣти обѣтованія и не находятся въ рабствѣ у закона.

21. Ап. обращается не къ извѣстному меньшинству Галатовъ, которые уже исполняютъ законъ, а ко всей Галатской общинѣ, въ которой онъ усматриваетъ сочувствіе тому направленію, какаго уже стали держаться нѣкоторые изъ галатійскихъ христіанъ (вы, *желающіе* быть подѣ закономъ).—*Развѣ вы не слушаете закона?* И Іудей, и христіане ознакомились съ содер-

22. Ибо написано: Авраамъ Синайской, раждающій въ рабство, имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной (Быт. 16, 15; 21, 3).

23. Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который отъ свободной, тотъ по обѣтованію.

24. Въ этомъ есть иносказаніе. Это два завѣта: одинъ отъ горы

заваніемъ книги закона (здѣсь подѣ «закономъ» разумѣется именно книга закона Моисеева—Тора) въ богослужебныхъ собраніяхъ, гдѣ книга закона читалась особыми чтецами (ср. Иоан. XII, 34; 2 Кор. III, 14 и сл.).

22. Ибо—въ смыслѣ: *именно*. Въ книгѣ закона Моисеева именно въ первой ея части—Бытіи, сказано, что Авраамъ имѣлъ (правильнѣе получилъ εἶσχευ) двухъ сыновъ—Измаила отъ Агари, египтянки родомъ, служанки его жены (Быт. XVI, 1), и Исаака,—отъ его свободной жены, Сарры.

23. Казалось, что оба сына Авраама должны бы занять одинаковое положеніе въ домѣ отца. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Съ одной стороны общественное положеніе ихъ матерей было не равное, съ другой—Авраамъ *иначе* сталъ отцомъ Исаака, чѣмъ отцомъ Измаила. При рожденіи Измаила все произошло по обычнымъ порядкамъ человѣческой жизни. Между тѣмъ Исаакъ былъ рожденъ только въ силу даннаго Аврааму отъ Бога обѣтованія, когда уже не было возможности ждать плода отъ Сарры и когда самому Аврааму исполнилось сто лѣтъ.

24. Въ этихъ событіяхъ Ап. Павелъ находитъ нѣчто преобразовательное по отношенію къ тогдашнему времени, какое переживала Церковь.—*Иносказаніе*. Греческое слово ἀλληγορεῖν (отсюда и ἀλληγοροῦμενα=иносказаніе) первоначально означаетъ: говорить иначе, чѣмъ думать, т. е. давать своей мысли такое выраженіе, которое, по своему буквальному смыслу, давало бы или заключало въ себѣ совершенно другую мысль. Затѣмъ этотъ глаголъ значить: толковать, объяснять извѣстное событіе или изреченіе, при предположеніи, что въ немъ заключена аллегорія. Всѣ древніе переводчики и толкователи понимали здѣсь глаголъ ἀλληγορεῖν въ первомъ значеніи. Ап., ни малѣйшимъ намекомъ не ставя подѣ вопросомъ историчности сообщаемаго въ Ветхомъ Завѣтѣ, указываетъ только, что въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ можетъ признаваться какъ предугаваніе на будущее, что въ нихъ есть такого, что заранѣе намѣчаетъ планы и пути божественнаго домостроительства о человѣческомъ спасеніи. Въ настоящемъ случаѣ онъ находитъ возможнымъ видѣть въ двухъ женахъ Авраама предугаванія на два завѣта. Точка соприкосновенія для сравненія лежитъ въ томъ, что какъ Агарь и Сарра были матери двухъ потомствъ Авраамовыхъ, занявшихъ различныя мѣста въ исторіи, въ силу различія въ положеніи ихъ матерей и характера своего происхожденія, такъ и оба завѣта отпечатлѣваютъ каждый именно свой характеръ на народахъ, которые имъ обязаны своимъ происхожденіемъ. Одинъ изъ этихъ завѣтовъ есть завѣтъ, заключенный при Моисеѣ на горѣ Синайской и данный народу Израильскому. Какъ мать, этотъ завѣтъ даетъ раждающимся отъ нея дѣтямъ свою печать и именно печать рабства. Поэтому-то служанка Агарь и есть прообразъ (*типъ*) этого завѣта (*который есть Агарь*).

25—26. Прежде чѣмъ сказать о «другомъ» завѣтѣ, Ап. считаетъ нужнымъ разъяснить первую часть сравненія. Но здѣсь намъ предстоитъ выборъ между двумя чтеніями. По одному, котораго держится русскій и славянскій

27. Ибо написано: возвеселись, дами; потому что у оставленной неплодная, нераждающая; восклик-гораздо болѣе дѣтей, нежели у имѣ-ни и возгласи, не мучившаяся ро-ющей мужа (Исаія 54, 1).

текстъ, начало стиха читается такъ: «ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи». По другому выраженіе «Тὸ Ἀγάρ»—«Агарь» выкидывается и остается только фраза: «ибо Синай гора лежитъ именно въ Аравіи». Первое чтеніе не можетъ быть принято потому, что за него мало древнихъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ: только отцы антиохійской школы имѣютъ такое чтеніе, на западѣ же и въ Египтѣ такое чтеніе появляется въ сравнительно позднее время (не ранѣе второй половины третьяго вѣка), тогда какъ первое чтеніе имѣется у Оригена, въ древнѣйшихъ египетскихъ рукописяхъ, въ латинскихъ и готскихъ переводахъ, затѣмъ въ кодексахъ Синайскомъ, Ефремовомъ (Парижскомъ), у Епифанія, Амвросія и др. Наконецъ, первое чтеніе собственно и непонятно. Агарь—женщина и, слѣд., выраженіе Тὸ Ἀγάρ—можетъ быть передано только такъ: «слово Агарь». Отсюда получается такая мысль: среди арабовъ (въ Аравіи) словомъ Агарь обозначается гора Синай. Но это толкованіе совершенно не имѣетъ подъ собой никакихъ основаній. Правда, есть въ арабскомъ языкѣ слово «хаджаръ»—скала, но его по еврейски нужно бы написать *хагаръ*, а не *гагаръ* (Агарь). Самъ Павелъ едва ли могъ ошибиться въ этомъ случаѣ и слово *хаджаръ* съчастъ созвучнымъ слову *Агарь*. Повтому лучше читать здѣсь такъ: «гора Синай лежитъ въ Аравіи». Говоритъ объ этомъ Апостолъ для того, чтобы охарактеризовать мѣсто, гдѣ былъ данъ законъ. А это было нужно ему для того, чтобы показать, что мѣсто это вовсе не то, какое имѣлось въ виду, какъ мѣсто успокоенія въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Читатели сами, безъ сомнѣнія, уже знали, что обѣтованіе, данное Аврааму, говорило о наслѣдованіи земли *Ханаанской* и, конечно, понимали, что дарованіе закона *не въ Палестинѣ*, а въ *аравійской пустыни* вовсе не приносило съ собою исполненія обѣтованія, данного Аврааму. Нечего, слѣдовательно, стремиться къ исполненію закона, который данъ при такой обстановкѣ, которая вовсе не напоминала того, что содержалось въ обѣтованіи, данномъ Аврааму. Нужно, слѣдовательно, искать другого завѣта, въ которомъ бы это обѣтованіе пришло въ осуществленіе, а такимъ завѣтомъ является новый, Христовъ, завѣтъ, о которомъ Ап. говоритъ дальше.—*Соответствуетъ нынѣшнему Иерусалиму*. Συνοχηί—т. е. стоитъ въ одномъ ряду (движется въ одномъ направленіи) съ нынѣшнимъ Иерусалимомъ, т. е. съ центромъ іудейскаго законничества, который составляетъ противоположность будущему Иерусалиму, который сойдетъ съ неба на землю и въ которомъ будутъ обитать святые христіане (ср. Ап. XX, 9; XXI, 2—22, 7; Фил. III, 20). Этотъ небесный Иерусалимъ и сейчасъ существуетъ на небѣ и туда устремляются за Христомъ всѣ умирающіе, искупленные Имъ, святые. Но въ то же время къ этому небесному городу, къ этому небесному жителству принадлежатъ и тѣ обитатели земли, которые имѣютъ высокое христіанское настроеніе. На нихъ съ неба устремляются силы, ихъ возрождающія и подкрѣпляющія. Въ этомъ смыслѣ онъ и названъ у Апостола «матерью всѣмъ намъ». Между тѣмъ земной, іудейскій, Иерусалимъ стоитъ на одинаковой ступени несовершенства съ горою законодательства: онъ также съ дѣтми своими—Иудеями находится въ рабствѣ, отъ котораго не освободилъ ихъ Моисеевъ законъ или завѣтъ (III, 21).—*Онъ матеръ всѣмъ намъ*. Итакъ, вышній Иерусалимъ также раждаетъ дѣтей, какъ и земной, и эти дѣти—всѣ христіане.

27. Выказанную въ концѣ 26-го стиха мысль Ап. подтверждаетъ цитата изъ Ветхаго Завѣта (Ис. LIV, 1 по 70-ти). Пророкъ изображаетъ Иеру-

28. Мы, братія, дѣти обѣтова-
нія по Исааку. | Изгони рабу и сына ея, ибо сынъ
рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣ-

29. Но какъ тогда рожденный | стѣ съ сыномъ свободной (Быт.
по плоти гналь *рожденнаю* по ду- | 21, 10).

ху, такъ и нынѣ. | 31. Итакъ, братія, мы дѣти не

30. Что же говорить Писаніе? | рабы, но свободной.

Г Л А В А V.

1. Итакъ стойте въ свободѣ, ко- | не подвергайтесь опять игу раб-
торую даровалъ намъ Христосъ, и | ства.

салимъ въ чертахъ, наиболѣе подходящихъ къ Саррѣ. Онъ является также неплоднымъ какъ и Сарра, оставленнымъ своимъ супругомъ, но потомъ получающимъ болѣе дѣтей, чѣмъ та женщина, которая имѣла ихъ отъ мужа. Въ историческомъ смыслѣ это пророчество могло относиться къ возстановленію Иерусалима послѣ плѣна Вавилонскаго, но кромѣ того, какъ толкуеть Ап., оно предсказывало о возвышеніи истинной Церкви. Церковь или вышній Иерусалимъ предъ пришествіемъ Христа была неплодна, не имѣла дѣтей. Но по пришествіи Христа она стала гораздо болѣе многочленною, чѣмъ Иудейскій Иерусалимъ, хотя послѣдній не былъ еще оставленъ своимъ мужемъ—Иеговою. Но Богъ относился къ своей супругѣ—земному Иерусалиму, какъ Авраамъ къ Агари, тогда какъ къ Церкви или Иерусалиму вышнему Онъ относится какъ къ Саррѣ Авраамъ.

28. Христіане, какъ свободные граждане этого вышняго Иерусалима, соотвѣтствуютъ сыну свободной Сарры, которая потому можетъ быть названа матерью всѣхъ насъ, христіанъ.

29—30. Но какъ сынъ Агари преслѣдовалъ, по іудейскимъ преданіямъ, Исаака, завидуя его привилегированному положенію въ домѣ отца (ср. Быт. XXI, 9. Нѣкоторые древніе переводчики переводятъ это мѣсто такъ: «Измаилъ наемѣхался надъ Исаакомъ»), такъ и теперь потомки Агари, Іудеи, (потомки, конечно, по сходству положенія и характера), преслѣдуютъ потомковъ Сарры, христіанъ. Что же должны дѣлать теперь христіане въ Галатіи съ этими враждебными имъ людьми? Изгнать ихъ отъ себя, какъ Богъ въ Писаніи повелѣлъ Аврааму изгнать жену-рабыню вмѣстѣ съ ея сыномъ.

31. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе ко всему, что сказано Апостоломъ о законѣ и вѣрѣ. Мы, христіане—дѣти не рабы, а свободной. Выводы, какіе получаются изъ этого положенія, находятся въ слѣдующей главѣ.

V.

Увѣщаніе къ сохраненію христіанской свободы (1—12). Правоучительный отдѣлъ посланія (13—26).

1—12. Теперь Ап. приглашаетъ Галатовъ пользоваться своею христіанскою свободою; что они имѣютъ на нее право, это онъ доказалъ выше. Если же они въ своемъ тяготѣнн къ закону Моисееву дойдутъ до того, что станутъ обрѣзываться, то чрезъ это отдѣлятся отъ Христа и лишатся Его благодати. Между тѣмъ праведность приобрѣтается только чрезъ вѣру, выражающуюся въ дѣлахъ. Галаты должны поэтому бояться того, какъ бы

2. Вотъ я Павелъ говорю вамъ: если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа.
3. Еще свидѣтельствую всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ.
4. Вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати,
5. а мы духомъ ожидаемъ и надѣмся праведности отъ вѣры.
6. Ибо во Христѣ Іисусѣ не имѣтъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра, дѣйствующая любовью.

лжеучители не совратили ихъ съ единственнаго правильнаго пути, ведущаго къ праведности. Въ заключеніе Ап. еще разъ говоритъ о недопустимости обрѣзанія надъ христіанами.

1. Итакъ христіане свободны отъ закона, какъ дѣти свободной Сарры. Поэтому они должны крѣпко стоять въ этой дарованной имъ Христомъ свободѣ и не подчиняться закону, который снова сдѣлаетъ ихъ рабами (ср. IV, 9).

2. Съ полнымъ сознаніемъ своего авторитета (*вотъ я, Павелъ, говорю вамъ*), Ап. выставляетъ на видъ читателей такое положеніе, что если они станутъ принимать обрѣзаніе (доселѣ, какъ видно, они еще этого не сдѣлали), то они лишатся той пользы, какую сейчасъ имѣютъ отъ Христа. Они лишатъ всякаго значенія не только всю работу Павла, какую онъ совершилъ въ Галатіи, но утратятъ и то, что Христось для нихъ сдѣлалъ и что обѣщаль сдѣлать.

3. Съ другой стороны Галаты должны взять во вниманіе и то, что принимая печать обрѣзанія, они чрезъ это принимаютъ на себя и обяательство соблюдать *весь законъ*.—*Еще свидѣтельствую*. Ап., очевидно, говоритъ уже объ этомъ во время своего пребыванія въ Галатіи. Это было, вѣроятно, во второе пребываніе Апостола въ Галатіи, когда онъ передавалъ Галатамъ постановленіе Апостольскаго собора (Дѣян. XVI, 4).

4. Ап., въ частности, обращается къ такимъ читателямъ, которые стремились найти средство для оправданія въ законѣ. Такіе люди (большинство читателей, конечно, держалось иного направленія), можно сказать, остались безъ Христа и безъ благодати.

5. Въ противоположность такимъ легкомысленнымъ людямъ, Ап. указываетъ на себя и на другихъ пребывающихъ въ благодати Галатовъ, а также и на прочихъ христіанъ. «Мы въ духѣ (своемъ), въ силу вѣры, ожидаемъ того, что составляетъ предметъ нашего упованія (ἐλπίζω—въ смыслѣ *ожидаемаго блага*, какъ въ Рим. VIII, 24; Кол. I, 5), который состоитъ въ праведности». Такъ лучше перевести этотъ стихъ. Ап., очевидно, хочетъ сказать, что, въ противоположность иудействующимъ, которые *здѣсь*, на землѣ, уже думали получить полное оправданіе за исполненіе закона, христіане еще только *надѣются* на это оправданіе. То оправданіе, какое ими получено здѣсь, они считаютъ далеко недостаточнымъ. Только на послѣднемъ судѣ имъ, благодаря ихъ вѣрѣ, будетъ возможно получить полное оправданіе (ср. 2 Кор. V, 10; Рим. XIV, 10).

6. Само по себѣ обрѣзаніе имѣло значеніе, но это было въ Ветхомъ Заветѣ, до Христа (Рим. II, 25; III, 1; IX, 31). Теперь же, для христіанина, оно бесполезно, и если человѣкъ поступилъ въ Церковь обрѣзаннымъ, ему нечего гордиться предъ христіаниномъ необрѣзаннымъ. Также и необрѣзанный не можетъ гордиться своимъ необрѣзаніемъ. Для спасенія нужна только вѣра, дѣйствующая чрезъ любовь. Последнее выраженіе Ап. прибавляетъ для того, чтобы показать, что и сама вѣра не послужитъ къ оправданію

7. Вы шли хорошо: кто остано- | подѣ, что вы не будете мыслить
вилъ васъ, чтобы вы не покоря- | иначе; а смущающій васъ, кто бы
лись истинѣ?

8. Такое убѣжденіе не отъ При- | оужденіе.
зывающаго васъ.

9. Малая закваска заквашиваетъ | брата, если я и теперь проповѣ-
все тѣсто. | дую обрѣзаніе? Тогда соблазнъ кре-
ста прекратился бы.

10. Я увѣренъ о васъ въ Гос- |
человѣка на послѣднемъ судѣ, если она въ этой жизни не обнаружила себя
въ соответствующихъ добрыхъ дѣлахъ (ср. Рим. II, 7.).

7—9. Увѣщанія Апостола понятны. Нужно только нѣсколько исправить
русскій переводъ второй половины 7-го стиха, который не соответствуетъ
греческому тексту. Именно послѣ словъ «остановилъ васъ» нужно поставить
знакъ вопроса, и такимъ образомъ получится отрывочное предложение: «кто
остановилъ васъ (на вашемъ добромъ пути)?» Затѣмъ слѣдующее предложе-
ніе—тоже отрывочное: «истинѣ (т. е. Евангелію) не покоряться?» Ап. выра-
жаетъ удивленіе, какъ это возможно не покоряться тому, что Галаты при-
знали за истину. *Цанъ*, на основаніи древнихъ западныхъ кодексовъ, считаетъ
возможнымъ прибавить къ этому выраженію слова: «никого не слушайтесь,
т. е. никого не слушайте относительно того, чтобы не покоряться истинѣ».—
Такое убѣжденіе... т. е. проявляемое вами послушаніе рѣчамъ іудействую-
щихъ происходитъ вовсе не отъ Бога, Который васъ призываетъ. *Призыва-
ніе Богомъ* вѣрующихъ, которое Галаты услышали уже во время первой про-
повѣди Евангелія (Гал. I, 6; V, 13), по представленію Апостола, продол-
жается и въ настоящее время (ср. 1 Сол. V, 24; Рим. IX, 11) и будетъ
продолжаться чрезъ проповѣдниковъ Евангелія (*κλῆροντες*—наст. время).

9. Галаты, очевидно, склонны были уменьшать опасность, которая для
нихъ грозила со стороны іудействующихъ. «Что же тутъ опаснаго?—говорили
они.—Вѣдь лжеучителей такъ немного среди насъ». Ап. противъ этого указы-
ваетъ на то, что и закваски немного кладется въ тѣсто, однако же эта за-
кваска поднимаетъ все тѣсто. Такъ и небольшое число лжеучителей можетъ
принести немало вреда Галатской церкви.

10. Впрочемъ Павелъ питаетъ увѣренность, которую укрѣпляетъ въ немъ
Богъ (*въ Господи*), что Галаты не станутъ мыслить иначе, чѣмъ какъ нау-
чилъ ихъ Апостолъ. А такъ какъ они все же, очевидно, довольно снисходи-
тельно относились къ іудействующимъ, то Ап. считаетъ нужнымъ сказать, что
эти лжеучители, безъ исключенія и безъ различія (*кто бы онъ ни былъ*), если
они будутъ смущать Галатовъ, понесутъ наказаніе отъ Бога (ср. 2 Петр. II,
3; Рим. III, 8).

11. Особенно возбуждаетъ въ душѣ Апостола гнѣвъ то обстоятельство,
что іудействующіе искажаютъ историческіе факты, и именно обрѣзаніе посту-
повъ Апостола Павла. Сами они, конечно, проповѣдуютъ обрѣзаніе, безъ
котораго будто бы христіане изъ язычниковъ не могутъ достигнуть оправ-
данія и обѣтованнаго Аврааму наслѣдія. Но кромѣ того они еще говорятъ,
что и самъ Ап. Павелъ по временамъ проповѣдывалъ тоже (Вмѣсто: *за что
же гонятъ меня, братія...* лучше, согласно съ разстановкою словъ въ греч.
текстѣ перевести: «Но я, о, братія... если я еще проповѣдую обрѣзаніе, то
почему же меня гонятъ? Такъ устраняется (или долженъ бы устраниться)
соблазнъ креста Христова»). Лжеучители, какъ видно, взводили на Павла
обвиненіе въ томъ, что онъ въ своемъ стремленіи быть снисходительнымъ къ
привычкамъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, позво-

12. О, если бы удалены были возмущающіе васъ!

13. Къ свободѣ призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводомъ къ уюжденію плоти: но любовью служите другъ другу.

14. ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: любви ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. 19, 18).

15. Если же другъ друга угры-

заете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ.

16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельній плоти,

17. Ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ-что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы.

длалъ себя совершать обрѣзаніе и надъ христіанами. Они выводили такое заключеніе изъ того, что Павелъ обрѣзалъ Тимофея (Дѣян. XVI, 3) и не считалъ обрѣзаніе несогласнымъ съ состояніемъ христіанина (1 Кор. VII, 18), а также не протестовалъ противъ обрѣзанія дѣтей іудейскихъ христіанъ, которые жили среди христіанъ изъ язычниковъ (Дѣян. XXI, 21—24). Но если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то на него перестали бы нападать изъ за его проповѣди о крестѣ, т. е. о необходимости крестной смерти Мессіи, которая для Іудеевъ представлялась въ высшей степени соблазнительной (ср. 1 Кор. I, 23). Однако Іудеи, а также, по своему, и іудействующіе, продолжаютъ его преслѣдовать и всячески мѣшаютъ успѣху его проповѣди. Не ясно ли отсюда, что они говорятъ неправду, когда утверждаютъ, будто бы и самъ Ап. не прочь признать необходимость столь дорогого для нихъ обрѣзанія?

12. Правильнѣе: «о, если бы уже прямо кастрировали себя смущающіе васъ!» (глаголъ ἀποκόπτειν по русски переведенъ неточно: удалены: онъ означаетъ именно кастрированіе ср. Втор. XXIII, 2; Иустинъ апол. I, 27). Такъ какъ іудействующіе слишкомъ большую важность придаютъ отнятію крайней плоти—дѣлу чисто внѣшнему,—то пусть ужъ лучше они, подобно жрецамъ Цибелы, совсѣмъ отсѣкутъ свои мужскіе органы: тогда они для христіанъ покажутъ себя во всемъ своемъ заблужденіи и не будутъ опасны какъ лжеучители—ихъ поймутъ христіане вполне...

13—26. Въ нравоучительномъ отдѣлѣ своего посланія Ап. прежде всего зоветъ Галатовъ къ исполненію великой заповѣди о любви къ ближнему. Затѣмъ онъ внушаетъ имъ, что истинная христіанская свобода, къ которой онъ ихъ призывалъ, вовсе не есть какая то разнузданность страстей. Напротивъ, человѣкъ свободный ведетъ упорную борьбу съ страстями. При этомъ Ап. перечисляетъ самыя страсти или дѣла плоти и противопоставляетъ имъ плоды духовной жизни, которую и призываетъ вести читателей.

13—15. Только бы свобода ваша не была поводомъ—по греч. ἀφορμή, т. е. точкою опоры (ср. Рим. VII, 11).—Но любовью служите другъ другу. Только тогда свобода не приведетъ къ уюжденію плоти, когда христіане будутъ стараться дѣлать хорошее другъ другу, руководясь истинной христіанской любовью.—Ибо весь законъ... Хотя заповѣдь о любви попала на одинъ уровень съ другими заповѣдями, но на самомъ дѣлѣ она имѣетъ исключительную важность, потому что, выполняя ее, мы вмѣстѣ съ тѣмъ исполняемъ и всѣ заповѣди закона (ср. Рим. XIII, 8 и 10).—Другъ друга угрызаете... Ап., очевидно, зналъ, что между Галатами партійность дошла до степени взаимной ненависти.

16—17. Для того чтобы въ Галатахъ оживла любовь, Ап. совѣтуетъ имъ

18. Если же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ.

19. Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство,

20. идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны,) ереси,

21. ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предвараю васъ, какъ и прежде предвараля, что поступающіе такъ Царствія Божія не наслѣдуютъ.

22. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра,

23. кротость, воздержаніе. На такихъ нѣтъ закона.

24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

25. Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны.

26. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ друга завидовать.

ходить по духу, т. е. отдаться руководству высшей стороны человѣческаго существа; тогда они не будутъ совершать похоти плоти, т. е. будутъ имѣть силу ихъ всячески ограничивать, потому совсѣмъ подавить ихъ человѣкъ, конечно, не можетъ.—*Ибо плоть желаетъ противнаго духу...* см. посл. къ Рим. гл. VІІ ст. 15, 19 и сл.

18. Христіанинъ, проникнутый любовью, руководствующійся въ своей дѣятельности указаніями духа, а не плоти, не нуждается въ указаніяхъ внѣшнихъ предписаній закона: онъ уже его исполняетъ во всей его полнотѣ, даже какъ бы не зная его. «Кто не гнѣвается, тому нечего слушать: не убій» (*Златоустъ*).

19—21. Противъ чего говоритъ Ап.—объ этомъ нечего долго размышлять. Всякому христіанину самому легко рѣшить, какія это дѣла плоти, противъ коихъ говоритъ Апостолъ (*φανερά δέ εἰσιν*). Первые четыре грѣха суть въ тѣсномъ смыслѣ слова грѣхи плоти, т. е. относятся къ нечистой половой жизни. Затѣмъ два грѣха стоятъ рядомъ: идолослуженіе и пользованіе волшебными средствами (ср. Апок. XXI, 8; Втор. XVIII, 10). Пять слѣдующихъ словъ обозначаютъ дурныя настроенія и неправильное отношеніе къ ближнимъ. Гдѣ такое настроеніе укрѣпляется, тамъ—*разногласія* (*δυσνομίαι*; ср. Рим. XVI, 17 и 1 Кор. XI, 18) и появляются борющіяся между собою партіи (*χίρτες*;—ср. ст. 15). При этомъ еще Ап. упоминаетъ о ненависти, убійствѣ, пьянствѣ и безчинствѣ, какъ наиболѣе ему противныхъ явленіяхъ жизни.—*Предвараля*—т. е. говорилъ какъ о будущемъ, что вамъ еще только угрожаетъ, если вы будете дѣлать такія дѣла.—*Царствія Божія*—см. 1 Кор. VI, 9 и сл.; Рим. VI, 17; 1 Сол. IV, 1 и сл.

22—23. Противоположныя дѣламъ плоти добродѣтели Ап. разсматриваетъ какъ *единный* плодъ духа, несмотря на ихъ кажущуюся разнородность. Подѣ *духомъ* можно разумѣть здѣсь духъ человѣческій, но въ тоже время проникнутый Духомъ Божіимъ.—*Вѣра*—здѣсь въ смыслѣ довѣрчивости въ отношеніи другъ къ другу.—*На такихъ*—т. е. для такихъ людей нѣтъ закона. И законъ Моисеевъ не осудитъ такихъ людей, которые обладаютъ всеми добродѣтелями и развѣ только въ незначительныхъ случаяхъ не слѣдуютъ постановленіямъ, существующимъ въ извѣстное время и въ ограниченномъ пространствѣ (ср. Рим. VIII, 31—34). Вѣдь въ любви, которую они живутъ, исполняется все существенное содержаніе закона.

24. Къ счастью, Христіане (*которые Христовы*) не могутъ увлекаться дѣлами плоти. Они ее распяли со всеми ея страстями и похотями, когда, въ крещеніи, умерли со Христомъ.

Г Л А В А VI.

<p>1. Братія! если и впадетъ человекъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духѣ кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушеннымъ.</p>	<p>2. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ.</p>
--	--

25—26. Къ такимъ совершеннымъ христіанамъ должны принадлежать и Галаты, которые въ настоящемъ своемъ состояніи еще далеки отъ совершенства. Вѣдь они тоже умерли со Христомъ для дѣла плоти и начали жизнь духа. И эту жизнь они должны проявлять въ надлежащихъ поступкахъ.—*Поступать должны*. Здѣсь стоитъ глаголъ *στοιχεῖν*—идти рядомъ, *вмѣстѣ*, въ противоположность тому хожденію, которое обозначается глаголомъ *περιπατεῖν* (ст. 16), который можетъ означать и *хождение въ одиночку*. Если это принять во вниманіе, то можно сказать, что послѣдующія увѣщанія имѣютъ въ виду не личное духовное состояніе отдѣльнаго христіанина, а взаимныя отношенія христіанъ и церковно-общественную жизнь.—Къ стиху 26-му удобно можно отнести первое выраженіе стиха 1-го слѣдующей VI-й главы: «братья». Тамъ есть свое обращеніе: «вы, духовные», а здѣсь это слово «братья» какъ нельзя лучше отъвѣняетъ призывъ Апостола къ воздержанію отъ всякаго тщеславія, которое совершенно разстраиваетъ правильныя, *братскія*, отношенія между христіанами. «Оставьте тщеславіе и взаимное раздраженіе и зависть, *вы, братья*»—такъ можно передать смыслъ 26-го стиха.

VI.

О различныхъ особенныхъ обнаруженіяхъ христіанской любви (1—10). Заключение къ посланію (11—18).

1—10. При обращеніи грѣшника на истинный путь нужно дѣйствовать въ духѣ кротости. Слѣдуетъ также заботиться о своихъ ближнихъ въ ихъ нуждахъ и неудачахъ, снисходя къ ихъ недостаткамъ, въ виду того, что каждый изъ насъ также имѣетъ свои грѣхи. Нравоучительный отдѣлъ заканчивается новымъ призывомъ къ дѣланію добра людямъ.

1. *Впадетъ*—нечаянно, неожиданно для самаго себя, по увлеченію со стороны (*προληθῆναι*—точнѣе: «будетъ захваченъ»).—*Духовные*—οἱ πνευματικοί, т. е. такіе христіане, въ которыхъ Духъ Св. наиболѣе проявилъ Свою силу, въ которыхъ Онъ сталъ руководящимъ началомъ жизни, тогда какъ въ массѣ христіанъ по прежнему еще сильно вліяніе плоти (ср. 1 Кор. III. 1—3). Это тѣ люди, которыхъ Ап. называетъ *совершенными* (1 Кор. II, 6; Фил. III, 15), *сильными* (Рим. XV, 1).—*Чтобы не быть искушеннымъ*, т. е. чтобы не впасть въ грѣхъ. Проступокъ брата для «духовнаго» человека долженъ, слѣдов., служить предостереженіемъ, напоминать ему о его собственной слабости, а это воспоминаніе заставитъ его мягче относиться къ согрѣшившему...

2. Не только грѣхъ брата, но и всякая тяжесть (*бремена*), какая чувствуется нашими братьями, должна и нами чувствоваться какъ бы угнетающая насъ самихъ. Поэтому мы должны помогать брату нести его тяжесть, подъ которою нужно разумѣть все, что удручаетъ человека, съ чѣмъ онъ не

3. Ибо кто почитаетъ себя чѣмъ-нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ самъ себя.
4. Каждый да испытываетъ свое дѣло, и тогда будетъ имѣть похвалу только въ себѣ, а не въ другомъ;
5. ибо каждый понесетъ свое бремя.
6. Наставляемый словомъ, дѣлись всякимъ добромъ съ наста-вляющимъ.

можетъ самъ справиться,—и духовныя, и матеріальныя его невзгоды. Къ такому широкому пониманію слова «бремена» побуждаетъ и заключеніе стиха: «такимъ образомъ исполните законъ Христовъ» или заповѣдь Христа о любви, въ которой собственно и состоитъ существо закона Христова (Матѣ. XXII, 37 и сл.; Иоан. XIII, 34). Исполненіе закона Христова Ап. и теперь уже видитъ со стороны Галатовъ, но это исполненіе еще несовершенное. Оно будетъ совершеннымъ только современнымъ (*ἀναπληρώσετε*—отъ *ἀναπληροῦν*—исполнять въ совершенномъ видѣ, къ противоположности къ *πληροῦν*—просто исполнять. У Галатовъ еще, слѣд., нельзя констатировать *ἀναπληροῦν*, а только *πληροῦν*). Это совершенное исполненіе закона Христова возможно только тогда, когда Галаты будутъ всегда помогать братьямъ носить ихъ бремена.

3. Ап. призвалъ христіанъ носить бремена *другъ друга*. Послѣдними словами онъ далъ понять, что у *каждаго* есть бремена, тягости, сознание своихъ недостатковъ и самыя эти недостатки. Но есть люди, которые слишкомъ о себѣ думаютъ (на это указываетъ выраженіе «*почитаетъ себя чѣмъ-нибудь*» ср. 1 Кор. III, 18; X, 12; XIV, 37 и особенно VIII, 2). Подобный человѣкъ, поелуку онъ на самомъ дѣлѣ—ничто, только обманываетъ самъ себя, совѣтъ себя запутываетъ въ мысляхъ (*φρηνάτατα*), и онъ уже не въ состояніи правильно отнестись къ удрученному брату, послужить ему.

4. Вмѣсто того, чтобы услаждаться своими мнимыми достоинствами, христіанинъ долженъ скорѣе изслѣдовать свое поведеніе (*свое дѣло* или дѣланіе).—*Тогда будетъ имѣть похвалу*... Переводъ неточный. Точнѣе: «тогда будетъ имѣть поводъ хвалиться только въ отношеніи самого себя, а не въ отношеніи другого». Мысль у Ап. такая. Мы часто хвалимъ себя только потому, что видимъ непохвальные поступки другихъ. Между тѣмъ оцѣнивать себя съ такой точки зрѣнія—неправильно. Нужно испытать *самого себя*, узнать всѣ свои силы и способности и подумать, воспользовались ли мы этими способностями какъ должно. Тогда и окажется, что намъ и хвалиться-то нечѣмъ, что мы скорѣе должны просить у Бога прощенія въ томъ, что пренебрегли Его дарами.

5. Здѣсь основаніе или побужденіе къ самоиспытанію. Нужно обращать серьезное вниманіе на свое поведеніе, потому что результаты своего земного дѣланія каждый изъ насъ понесетъ въ другую жизнь, предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи (ср. Ап. XIV, 13; 2 Кор. V, 10; Матѣ. V, 25 и сл.). При этомъ Ап. для обозначенія понятія «*бремена*» беретъ уже не то слово, какое онъ употребилъ во 2-мъ стихѣ. Тамъ стоитъ слово τὰ βάρη, которое означаетъ всякую тяготу, откуда бы она ни приходила и какъ бы долго ее ни приходилось нести. Здѣсь же поставлено слово φορτίον, которое означаетъ тяжесть, какую на себя кто либо нагружаетъ или позволяетъ на себя возложить, чтобы нести ее къ опредѣленной цѣли. Дѣйствія, какія совершены самимъ человѣкомъ здѣсь, въ земной жизни, есть такая тяжесть, которую онъ уже самъ, а не *другіе* долженъ нести въ теченіи жизни и за ея предѣлами (напр. за развратную жизнь человѣкъ часто платится болѣзнью, которую съ нимъ уже никто раздѣлитъ не можетъ)...

6. Уже въ то время были среди христіанъ особыя учителя вѣры для

7. Не обманывайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ. Чтò посѣтъ челоуѣкъ, то и пожнетъ:

8. сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣннѣ; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.

9. Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.

10. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а навѣще своимъ по вѣрѣ.

11. Видите, какъ много написалъ я вамъ своею рукою.

людей мало въ ней освѣдомленныхъ (ср. Дѣян. XIII, 1; 1 Кор. XII, 28; Еф. IV, 11). Тотъ, кто получаетъ наставленіе въ словѣ, обязанъ вознаграждать учителя всѣмъ благимъ (*всякимъ добромъ*), т. е. земными дарами, материальными благами (ср. 1 Кор. IX, 11; Рим. XV, 27. Ученіе 12-ти Апостоловъ XIII, 2; XV, 1 и сл.).

7. Противъ этого положенія Апостола іудействующіе, повидимому, немало воставали и вооружали Галатовъ, позволяя себѣ насмѣхаться (*μωκτηρίζουσι*—по русски неточно: «поругаться»—въ выраженіи: «Богъ поругаемъ не бываетъ»). вмѣсто того, чтобы говорить о себѣ, Ап. говоритъ о Богѣ, что надъ Нимъ нельзя насмѣхаться, какъ это дѣлали іудействующіе, насмѣхавшіеся собственно надъ Павломъ. Такимъ образомъ Ап. хочетъ сказать, что порядокъ, существующій въ Церкви, есть воля Самого Бога. Богъ также печется о томъ, чтобы челоуѣкъ всегда пожиналъ то, чтò посѣтъ; здѣсь, на землѣ, отъ извѣстнаго сѣмени получается такое же сѣмя.

8. Теперь Ап. говоритъ не о томъ, *чтò* сѣется, а о *почвѣ*, въ которую бросаются сѣмена. Отъ различія почвы зависитъ и различіе получаемой жатвы. Кто бросаетъ сѣмена *въ плоть*, т. е. заботится о плоти, тотъ отъ этой почвы получить только тлѣннѣ. Напротивъ, кто сѣетъ *въ духъ*, на почвѣ духа, тотъ получить отъ духа вѣчную жизнь, такъ что общее правило, приведенное въ концѣ 7-го стиха, здѣсь оказывается также приложимымъ. Ап. хочетъ этимъ сказать, что кто упстребляетъ свое имѣніе только для улучшенія собственнаго благосостоянія (Рим. XIII, 14), кто равнодушно проходитъ мимо нуждающихся братьевъ, тотъ не получить ничего, кромѣ того чтò можетъ дать та почва, на которую онъ употребляетъ свое достояніе, т. е. ничего кромѣ тлѣннѣ (ср. Колос. II, 22; 2 Петр. I, 4; II, 12, 19). Тотъ же, кто, напротивъ, свое земное стяжаніе употребляетъ на благо общества, и именно на благо духовное, тотъ,—конечно, не отъ денегъ, а отъ Духа, на служеніе которому онъ отдалъ себя,—получитъ вѣчную жизнь (ср. Мате. VI, 19—24; XIX, 21).

9. *Да не унываемъ*—точнѣе: «не станемъ оставлять его». Челоуѣку иногда приходится уставать подъ бременемъ принятаго имъ на себя долга дѣланія добра ближнимъ. Но онъ долженъ скорѣе стряхнуть съ себя чувство такой усталости.

10. Христіанинъ долженъ благотворить всѣмъ людямъ, но все таки прежде всего тѣмъ, кто родственъ ему по вѣрѣ.

11—18. Въ заключеніе посланія Ап. еще разъ произноситъ горькую жалобу на своихъ противниковъ—іудействующихъ,—и потомъ объявляетъ, что для него лично крестъ Христовъ—есть единственная гордость его жизни.

11. Апостолу хотѣлось, чтобы Галаты какъ можно яснѣе представляли себѣ его лицо (ср. IV, 20 и V, 2). Поэтому онъ, въ противность своему обыкновенію—пользоваться при написаніи посланій услугами писцовъ, которымъ онъ диктовалъ посланія, теперь взялся за перо сама и написалъ довольно большое посланіе и притомъ очень большими буквами (*какъ много*—точнѣе:

12. Желаящіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзывать-ся только для того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ,

13. ибо и сами обрѣзывающіеся не соблюдаютъ закона, но хотятъ, чтобы вы обрѣзывались, дабы похвалиться въ вашей плоти;

14. а я не желаю хвалиться,

развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра.

15. Ибо во Христвѣ Иисувѣ ничего не значить ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь.

16. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость, и Израилю Божию.

«какими большими письменами» *πληκτοῖς γραμματίων*). Почему онъ писалъ «большими письменами» — неизвѣстно. Можетъ быть, онъ плохо видѣлъ и у него болѣли глаза 1), такъ что онъ не могъ писать мелко, а можетъ быть и для того, чтобы придать особую важность этому посланію.

12—13 Павелъ не можетъ забыть, что въ то время какъ онъ находится вдали отъ Галатовъ, ихъ соблюдаютъ иудействующіе; чтобы предостеречь читателей отъ нихъ, онъ говоритъ здѣсь, что эти лжеучители, которые все свое достоинство основываютъ на своихъ плотскихъ иудейскихъ преимуществахъ (Рим. II, 28; Евф. II, 11; Фил. III, 3 и сл.), — которые не имѣютъ значенія для нравственной и религіозной жизни, сфера которой есть духъ, — принуждаютъ Галатовъ обрѣзываться, въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ преслѣдованій невѣрующихъ Иудеевъ, для которыхъ крестъ Христовъ являлся соблазномъ (V, 11; 1 Кор. I, 23). Самый законъ, его внутреннее содержаніе для такихъ людей значенія не имѣетъ: они и не соблюдаютъ его многочисленныхъ предписаній. — *Обрѣзывающіеся*. Почему Ап. употребляетъ объ иуданстахъ настоящее время? Вѣдь они были уже обрѣзаны давно (ср. V, 12)? Онъ хочетъ этимъ сказать, что обрѣзаніе составляло для нихъ нѣчто въ родѣ догмата, который они постоянно проповѣдывали: это были *люди обрѣзанія* (II, 12). — *Похвалитесь въ вашей плоти*, т. е. обрѣзавъ васъ, они будутъ ссылаться на это, какъ на доказательство своей преданности закону Моисееву. А это могло имъ пригодиться, когда бы невѣрующіе Иудеи стали ихъ упрекать въ томъ, что они вѣруютъ во Христа. Эти люди, такъ сказать, хотѣли застраховать себя отъ преслѣдованій за вѣру во Христа, взявъ патентъ на «благонадежность».

14—15. Ап. не принадлежитъ къ разряду такихъ, ищущихъ расположе-нія міра, людей. — *А я не желаю* — точнѣе: «да не будетъ со мною того, чтобы»... Тогда какъ тѣ ищутъ себѣ славы, стараясь на большее число язычниковъ наложить печать иудейства, Апостолъ единственнымъ предметомъ своей гордости считаетъ крестъ Христовъ, который въ то же время есть и его крестъ: онъ самъ пережилъ и перечувствовалъ то, что пережилъ и перестрадалъ Христосъ на крестѣ (II, 19). И какъ для Христа Его отношеніе къ узкимъ границамъ иудейской національности прекратилось со смертію на крестѣ, такъ и для Павла, который участвуетъ въ этой смерти. Черезъ распятаго Иисуса міръ для Павла и Павелъ для міра — умеръ. Что Ап. дѣйствительно умеръ для міра — это совершенно вѣрно, потому что теперь, въ настоящее время, уже не имѣетъ значенія ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе: существуютъ только *новыя творенія*, созданныя во Христвѣ для новой, вѣчной, жизни (ср. 2 Кор. V, 17).

16. Кто держится одинаковаго съ Апостоломъ образа мыслей, тѣмъ онъ

1) Намекъ на это нѣкоторые толкователи находятъ въ посл. къ Гал. IV, 15.

17. Впрочемъ, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Исуса на тѣлѣ моемъ. | 18. Благодать Господа нашего Исуса Христа со духомъ взимъ, братія. Аминь.

посылаетъ свое благословеніе.—И Израилю Божію, т. е. истинному Израилю, который, дѣйствительно, можетъ назваться народомъ Божиимъ. Подъ этимъ *Израилемъ* всего естественнѣе разумѣть христіанъ изъ Іудеевъ, въ которыхъ продолжаетъ свою жизнь Израиль какъ народъ Божій (Рим. XI, 1—8; IX, 27—29; Фил. III, 3 ср. толк. Ефрема Сирина, Амвросіаста, которые именно такъ понимали это выраженіе).

17. *Впрочемъ*—правильнѣе: «отъ остальнаго» Израиля (τοῦ λοιποῦ) никто не долженъ мнѣ готовить труды и обремененіе». Ап. не хочетъ, чтобы остальные, отпавшіе отъ Бога, израильяне вмѣшивались въ его дѣла и ставили ему преграды на его пути.—*Язвы Господа Исуса*—по Тишендорфу и др. новымъ изданіямъ: «язвы Исуса». Подъ «язвами» (τα εἰσῆματα) нужно разумѣть собственно знаки на тѣлѣ, сдѣланные какимънибудь рѣзущимъ инструментомъ или каленымъ желѣзомъ. По древнему общему мнѣнію толкователей, Ап. называетъ такъ оставшіеся на его тѣлѣ рубцы отъ причиненныхъ ему, во время гоненій на него со стороны Іудеевъ, ранъ (2 Кор. XI, 24, 25). Онъ называетъ ихъ язвами «Исуса», потому что представляетъ себѣ Христа какъ Богочеловѣка Исуса, подвергающагося бичеванію и ударамъ вонзовъ на судѣ у Пилата (Матѣ. XXVII, 26, 30; Іоан. XIX, 1. 3) и потому что рассматриваетъ свои собственныя страданія какъ участіе въ страданіяхъ—Исуса (Фил. III, 10; Кол. I, 24)... «Если бы кто увидѣлъ окровавленнаго и покрытаго безчисленными ранами война, вышедшаго изъ строя, сталъ ли бы обвинять его въ трусости и предательствѣ, когда этотъ на самомъ тѣлѣ своемъ носитъ доказательства своего мужества? Такъ же, говорить, должно судить и обо мнѣ... Мои раны представляютъ доказательство сильнѣе словъ и обширнѣе этого посланія» (Златоустъ).

18. Ап. въ посланіи сказалъ немало неприятнаго для читателей. Какъ бы покрывая любовью своюю всѣ ихъ проступки и желая показать, что онъ не гнѣвается на нихъ, онъ шлетъ имъ привѣтствіе такое же, какое обычно прибавляетъ въ своихъ посланіяхъ и называетъ ихъ «братьями».